

18+

Валентин Гладков

Республика Атланта

космическая повесть

Валентин Гладков

**Республика Атланта.
Космическая повесть**

«Издательские решения»

Гладков В. В.

Республика Атланта. Космическая повесть / В. В. Гладков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962296-9

Человеческий мир осваивает галактику, успешно конкурируя с чужими цивилизациями. Жизнь полна приключений! Авантюристы, пираты, колонисты, торговцы и невероятные события встречаются на пути к поставленным целям главных героев. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-962296-9

© Гладков В. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Марсианская история	7
Шахты	12
Полёт на не известную планету	14
Фальшиво валютчики	19
Тайгон	24
Динозавры	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Республика Атланта Космическая повесть

Валентин Владимирович Гладков

© Валентин Владимирович Гладков, 2020

ISBN 978-5-4496-2296-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Планета Земля, советская республика Кубань. Тихорецк, 2030 год. Молодой политик Вэлглад принимает участие в открытии кораблестроительного завода. Конструкторское бюро, которое он создал десять лет тому назад, успешно закончило летные испытания двух винтового пассажирского корабля на 60 мест предназначенного для экскурсий по черноморскому побережью и горам Кавказа. Вега – так назывался крылатый корабль, что означало вертокрылый гидроавиобус или плавающий вертолёт. Вэлглад, жил под псевдонимом и был председателем комитета производственных сил (КПС) и входил в совет управления республики, он гордился этим проектом так как он оправдывал идеологический прожект ЗИПС. Машина получилась красивая и многообещающая, высокая рентабельность сулила высокую прибыль. На улице стояла солнечная майская погода. Настроение было праздничное, Вэлглад был счастлив, он разрезал красную ленточку перед главным входом завода. Присутствующие зааплодировали, они просто радовались, не подозревая, что вступают в новую эпоху.

Марсианская история

Шёл 2040 год. Компания развивалась успешно и перед ТКБ стояла задача преодоления земной гравитации. На 2060 год был запланирован полёт на Марс и компания «Вега интернационал» принимала участие в конкурсе на создание космолёта в надежде получить заказ на доставку космической экспедиции. В 2054 году был создан космолёт «вега турбо марс». Эта машина была рассчитана на ближний космос и имела гравитационный механизм, позволяющий гравитационное притяжение внутри кабины и анти гравитационное отталкивание от днища корабля. Машина имела цельный титановый корпус и была разделена тремя отсеками изнутри. Передний отсек был для экипажа, который состоял из четырёх человек. Средний отсек – пассажирский и задний – топливный. Ходовые и маневровые двигатели находились в кормовой части корабля. Треугольный в сечении корпус и широкое днище придавали кораблю устойчивость в атмосфере, а округлость бортов, увеличивала внутренний объём корабля.

И вот тот долгожданный миг, торжественные проводы и корабль набирает высоту. На борту американская научно исследовательская экспедиция NASA из шести человек в среднем изолированном отсеке и четыре члена экипажа. Тридцати метровая машина с рёвом выходит на орбиту, делает три почётных круга вокруг земли и, включив ускоритель, устремляется в направлении красной планеты. Следом за вегой, летит, грузовой шаттл. В последний момент NASA включила космолёт в программу «Земля-Марс» и зафрахтовала кубанскую компанию «Вега лёт» в качестве пассажирского перевозчика, хотя изначально это место отводилось европейской компании. Уникальные лётные качества и титановый сварной корпус, а главное гравитация внутри корабля позволили веге занять первое место в борьбе за миллиардный контракт. Гравитация была небольшая всего 20%, но она была, и это послужило причиной лидерства. До Марса было полтора года лёту и столько же на обратный путь. Первый год полёта прошёл без происшествий. Космонавты и астронавты тестировали снотворные препараты, позволяющие долгое время находиться в состоянии анабиоза. Вега летела на автопилоте. Эмоциональное состояние часто менялось, и появлялась депрессия и хандра. Это был первый полёт в такую даль. Для командира корабля капитана Сергея Дубовца, казалось бы, ничего трудного не было, ведь и взлёты и посадки и полёты вокруг луны и в ближний космос отрабатывался многократно перед главным полётом, но это был другой случай, теперь он чувствовал ответственность за пассажиров. Полёт был дальний и не предсказуемый. Космонавты должны были оставить астронавтов на чужой, не известной планете. Дубовца мучила тревога. Он успокаивал себя мыслью, что всё будет хорошо. – Мы только доставим группу на Марс и выгрузим туда, где сядет шаттл, успокаивал он сам себя. Предвидя такую ситуацию, руководство компании в контракте об оказии услуг прописали пункт №25.3; Контракт считается завершённым, если пассажиры забрали свой багаж и покинули салон космолёта. – Выгрузим, и сразу домой. В контракте нет доп. услуг. Мы не будем ждать, да и по уставу он не имеет права покидать корабль, да и у них к тому же есть свой шаттл. Проговорив всё это мысленно, он окончательно успокоился и отбросил тревогу проч. Экипаж корабля состоял из четырёх человек: командир корабля, пилот он же штурман, инженер-механик и радист, он же бортовой врач-терапевт. Руководство компании относилось к экипажу лояльно и одобрило смешанный состав экипажа, учитывая дальность полёта на борту было два мужчины и две женщины. По уставу экипаж корабля делился на две вахты по 12 земных часов каждая. Первая вахта Сергей Дубовец и Светлана Стечкина заступили на дежурство. Вторая вахта Андрей Семакин и Анна Чиж, отправились спать в спальные капсулы. В экипаже все были одногодки, полных 25 лет рост 160 см вес 55—60кг. По условиям контракта прямого доступа в пассажирский отсек не было. Он имел только наружный выход и открывался с пульта управления корабля. Связь была только по телефону. Сергей снял

трубку и спросил. – Как дела у экспедиционного корпуса? в ответ послышалось весёлое – Гуд! было понятно, что у экспансионистов планеты Марс приподнятое настроение, он сказал – Окай и повесил трубку. До американцев Дубовцу не было большого дела, он любовался Светкой, она ему очень нравилась, они и познакомились в лётном отряде и дружили уже 2 года, но женитьбу откладывали из-за этого полёта, таковы были условия компании, этаже история была у Андрея и Аньки. Светка была радистом и готовилась к сеансу связи с офисом транспортной компании, она хотела доложить, что полёт проходит нормально и что все живы и здоровы, марсианские оккупанты из пассажирского отсека имели свой передатчик и докладывали своему руководству сами, а также у них была своя частота связи с шаттлом. Время летело быстро, внезапно раздался звуковой сигнал это, закончилась вахта, и электронный будильник поднимал спящую смену. Андрей и Анька быстро выпрыгнули из своих капсул и убежали умыться. «Вега турбо марс» плавно приближался к Марсу, периодически включая и выключая ходовые турбины. Прошло 16 месяцев, впереди летел шаттл, вега отставала на 100 км, так было задумано американцами. Всё шло по плану. Марс казался очень большим, но он был плохо виден из-за газовой туманности. По расчетам бортовой навигации до орбиты оставалось двое суток пути. Вега сбавила ход. Командир шаттла, Патрик сообщил, что он возглавит дальнейшее пилотирование и посадку на грунт. Сергей понимал, что первая часть задания почти выполнена, нужно только совершить посадку на грунт избавиться от уже порядком поднадоевших исследователей из пассажирского отсека, которые последнее время толи от скуки, толи от психического расстройства ссорились друг с другом и часто вступали в спор с экипажем корабля. Вся эта компания Сергею не нравилась с самого начала, он вообще недолюбливал иностранцев, но никогда этого не показывал. – Скоро дамой сказал он Светке, которая готовила завтрак на кухне. – Да, ответила та. Ты будешь кофе или компот? – Давай компот, Я на это кофе уже смотреть не могу. Полтора года в замкнутом пространстве давали о себе знать, но любовь сглаживала ситуацию. Вот наконец-то, пролетели туманность, и Марс стал, виден более отчётливо, он не был красным, и красноты там не было вообще, он скорее был серым, во всяком случае, так казалось издали. Космолёты приближались к орбите. – Вот черт! Воскликнула Анька, – Андрей буди Серёжку со Светкой! произнесла она громким голосом. – Что случилось? спросил инженер и направился к ней. – Буди командира. Не на шутку встревоженным голосом произнесла Анна Чиж. Инженер растормошил спящих космонавтов на 2 часа раньше положенного времени, слегка раздражённые этим вместе с Андреем подошли к пульту управления. – Что случилось? недовольным голосом спросил Дубовец, он ещё не до конца проснулся. – Бортовая камера зафиксировала объекты похожие на спутники на орбите планеты, вот снимки. – Понятно, сказал Дубовец. – Всем привести себя в порядок и занять рабочие места! сказал и отправился в душ, из которого уже выходила Стечкина. – Не было печали, черти накачали, сказала Светлана, подходя к пульту управления кораблем, там уже собрались все кроме командира. Сергей зашёл в рубку управления кораблём и занял место 1-го пилота, Чиж пересела на своё место 2-го пилота. Светлана уже сидела в кабине центра связи корабля и прослушивала эфир, Семакин проверял работу бортовых систем. Корабль медленно приближался к орбите, он уже почти, что догнал шаттл, который заметно сбавил ход. – Что слышно в эфире? спросил командир. – Слышны какие-то звуки. Я включила запись, ответила радистка. – Что шаттл? – Пока молчат, ответила Светлана. Корабль приближался всё ближе и ближе, картина происходящего становилась яснее. – Это не спутники, это больше похоже на небольшие боевые станции, судя по тому, что они, окружают всю планету. Сказал Сергей. – Свяжись с Патриком. Сказал он Светлане. С шаттла поступила радиограмма, что принято решение снижаться на планету, было предложено Веге идти первой. Впереди показался небольшой корабль похожий на транспортный, он маневрировал между орбитальными станциями и прокладывал путь в атмосферу марса. Чиж фиксировала траекторию транспортника и вводила данные в компьютер. Сергей Дубовец принял решение следовать за этим кораблем, он маячил впереди бортовыми огнями, и его можно было

легко отслеживать. Как только вошли в атмосферу, сразу стало понятно, что планета имеет ослабленную гравитацию, меньше чем на Земле. Включили основные гравитоны, машина вела себя послушно. Шаттл двигался, параллельным курсом немного отставая. Подлёт происходил с теневой стороны, поэтому стояла ночь. Видимость была плохая, дул сильный ветер. Плохая погода Дубовцу нравилась, он даже радовался ей, ведь «вега турбо марс» был всепогодным гидроавиобусом, он мог зависать над грунтом и даже садиться и взлетать с воды. Чиж уже определила разницу гравитационных полей, и Дубовец расслабился, его отпустила тревога, при таких условиях полёта, вега не суждено было разбиться. Ей не страшен, даже ураган. У шаттла дела обстояли хуже, у него не было гравитационных установок, и он взлетал и садился за счёт вертикальной тяги двигателей. Это был грузовой космолёт с экипажем из 3-х человек, его задача состояла из двух частей, доставка бокса с оборудованием и малым транспортом вместо высадки экспедиции, и эвакуация экспедиции в случае чрезвычайной ситуации. Шаттл летел следом за вегой, ориентируясь по маяку, координируясь по связи. Экипажи земных космолётов уже догадались, что Марс колонизирован. Внизу показались редкие огни. Инопланетный корабль вывел их прямо на космодром. Внизу были видны посадочные площадки, их было много, но большинство из них были заняты. Дубовец остановил космолет, чтобы осмотреться. Вега послушно зависла на высоте километра над поверхностью. Чужой корабль исчез. Видимо он опустился на какую-то площадку и выключил бортовые огни. Вдалеке было видно достаточно крупное строение погожее на аэропорт, и вега полетела туда. Не далеко от этого здания виднелось одно место, это была не большая площадка, но для шаттла вполне достаточная. Тяжёлая машина медленно опускалась вниз, огней на площадке не было, но она была ровная и, координируя посадку по рации, вега подсвечивала это место прожектором. Как только шаттл сел, на расстоянии 300 метров от него стартовал какой-то маленький корабль и Дубовец поспешил занять это освободившееся место. Бортовые камеры корабля то и дело фиксировали передвижение летательных аппаратов, одни взлетали, другие садились. – Поздравляю с мягкой посадкой! радостно произнес он в трубку телефона. – Гуд, гуд, услышал он в ответ. – Свяжи меня с шаттлом! сказал Дубовец Светке. – Командир корабля «вега турбо марс» докладывает о выполнении полётного задания. – Команда из шести американских астронавтов на планету марс доставлена! Что делаем дальше? радостно спросил Дубовец. – Гуд Сергей, всё хорошо. Надо выйти и узнать что там такое. – Даа! Нас тут не ждали, только выходить Патрик вы будите сами, мы по уставу АЗИПС не имеем права покидать корабль не при каких обстоятельствах. – И ещё Патрик хочу напомнить про пункт 12.2. Простой оплачивается, по отдельному тарифу, пошутил Дубовец. – Окау, через час мы начинаем выгрузку стратонавтов. Не оценив шутку, ответил командир шаттла. Весь скарб находился в шаттле, и собирать астронавтам было особо нечего, им нужно было только одеть скафандры. – Пока стоим, выглянь на улицу глянь, что там с атмосферой? приказал Дубовец Семакину, Семакин надел защитную маску и полез наверх к аварийно спасательному люку. – На улице +5 градусов по Цельсию, сухо, атмосфера есть, но дышать трудно. У Семакина было покрасневшее лицо. – Ты что маску снимал? – Да. – Балда! Сказано же было не подвергать себя опасности, ещё раз такое сделаешь, получишь выговор. Пойдем, я продезинфицирую тебе лицо. Сказала Светка и потащила Семакина за руку к шкафу с медикаментами. – Как у вас дела, какие планы? поинтересовался Сергей у астронавтов, из динамиков послышался шум суеты, похоже, что кто-то пытался залезть в скафандр. – Если что там воздух есть, немного, но есть, Семакин проверял. – Гуд, гуд, всё хорошо. Послышалось в ответ. Прошло около 2-х часов после посадки, за бортом ничего подозрительного не происходило, астронавты были готовы к выходу на грунт, точнее на взлётно-посадочное поле, которое от грунта мало отличалось, оно было немного укатано и выровнено. Судя по снимкам бортовых камер место, напоминало не большую колонию с простеньким космодромом. Поступил запрос на открытие бортового шлюза, астронавты разделились на две группы по 3 человека. Одна направилась к шаттлу, он стоял в 250-ти метрах левее Веги, а вторая отправилась изу-

чать строение, которое было похоже на большой склад. Бортовой шлюз оставался открытым. Дубовец уже догадался, что шаттл находится не на посадочной площадке, а скорее на парковочной, но не придал этому значения. – Астронавты покинули корабль. Сообщил Дубовец на шаттл. – Какие будут дальнейшие распоряжения? Кроме скафандров и фонарей у астронавтов ничего на Веге больше не было, и на основании пункта 25.3 контракт считался выполненным, но Дубовец медлил, он связался с командиром шаттла, который не сразу выходил на связь, видимо был занят переговорами с исследовательской группой. Наконец-то Патрик ответил – Что у тебя? спросил он. – У меня всё! Ответил Дубовец – Ваши ребята забрали свои вещи и ушли, так что я свободен! Что скажешь? – Я тебя понимаю. Ответил Патрик. – Ты выполнил свой контракт Сергей, не в службу, а в дружбу подожди до рассвета, если сможешь. Попросил Патрик. Договорились, как только рассветет, мы улетаем. Краснота на лице Андрея почти прошла, он сидел на своём кресле и смотрел на Дубовца. – Что так и улетим, не ступив кубанским сапогом на марсианский грунт? Спросил он у Дубовца. – Давай хоть сфотографируемся на память у космолёта. Поддержала Семакина Анька Чиж. – Темно на улице. Отнекивался Дубовец – А мы с фотовспышкой. Присоединилась к остальным Светка. – Это же нарушение устава. Не сдавался Дубовец. – Ну, Серёжик. Канючила, Светка. – Ну, только одну фотографию я и фотокамеру приготовила. – Ладно. Сдался Дубовец – Только выходить будем через пассажирский отсек, выход из кабины пилотов опечатан, если печать сорвём хана карьере. – Надевайте лёгкие костюмы. Семакин открыл запасный выход в пассажирский отсек. Астронавтов там уже не было, и после них там остался лёгкий бардак. Шлюз наружу был по-прежнему открыт. Он закрывался только из кабины пилота, компрессионная камера управлялась из пассажирского отсека. На марсе была атмосфера, хотя и разряженная, ничего страшного не произойдёт если быстро открыть и закрыть за собой дверь в барокамеру, просто на улицу выйдет немного воздуха. Светлана установила фотокамеру на штатив достаточно далеко, чтобы в кадр попал космолёт, она поставила аппарат на задержку и побежала к уже построившейся группе, только она стала в ряд как сработала мощная вспышка, и в глазах на некоторое время стало темно. Космонавты стояли без шлемов, слегка слезились глаза, кислорода не хватало. – Сейчас ещё один снимок крикнула Светка и побежала к фотокамере. Тока она добежала до штатива. – Агас! Крикнул Семакин. – Сюда кто-то бежит. Светка схватила фотокамеру и, споткнувшись об упавший под ноги штатив, грохнулась на живот. К ней подбежала Анька Чиж и потащила её за руку помогая подняться. Они бежали к космолёту, не обращая внимания на штатив который так и остался валяться на грунте. В барокамере их ждал Андрей. Сергей уже сидел за пультом управления. Почти одновременно с бабами к кораблю подбежал гуманоид похожий на человека. Он был в лёгком скафандре с гермошлемом на голове. Он махал рукой и что-то выкрикивал на не понятном языке. Бабы рванули вперёд из последних сил. На марсе гравитация была заметно больше, чем на корабле и это сказывалось. Гуманоид ввалился в барокамеру вслед за ними. Андрей пытался вытолкнуть его наружу, а бабы на четвереньках уползли в пассажирский отсек, из-за нервной истерики они почти обессилили. Вдруг гуманоид открыл что-то похожее на саквояж и достал несколько дисков серого цвета и стал громко произносить – Зэм, зэм, зэм. – Земля поправил его Семакин. – Мы с планеты Земля! повторил он. Анна Чиж отдышавшись, заняла своё место второго пилота. Дубовец достал два пистолета из оружейного сейфа, один взял себе, второй протянул Стечкиной. – Если что закрывайте шлюзы по команде, сказал он и вышел в пассажирский отсек корабля. Инопланетянин был выше на голову. Но это не смущало Дубовца, он был опытным и хорошо подготовленным офицером. Он понимал, что 9 калибр его пистолета остановит любого, а 25 мм внешней титановой обшивки хорошо защищают экипаж от лёгкого вооружения. Увидев в руке Дубовца оружие Семакин, успокоился и отпустил гуманоида. Гуманоиду разрешили пройти в пассажирский отсек корабля, ему посвеей видимости, подходил воздух, и он быстро понял это и снял гермошлем. Его физиономия чем-то смахивала на козлиную морду, только без шерсти.

Уши были заострённые и над ушами с боков черепа видны ороговелости, чем-то напоминающие прижатые к голове рога, нос узкий лоб высокий. Глаза большие с зеленовато жёлтыми зрачками. Тип был не обычный, но не отвратительный. Дубовец отдал приказ закрыть наружный шлюз и восстановить нормальную атмосферу в отсеке, он решил вступить с инопланетянином в диалог. Гуманоид оценил оказанное ему внимание и достал из саквояжа предмет, который надел себе на ухо. – Авто переводчик. Подумал Семакин. Но вскоре стало понятно, что от него не было толку, видимо земной лексикон в нём не был запрограммирован. – Да и чёрт с ним, подумал Дубовец. Вроде он похож на культурного индивида, привезём на землю, там пусть сами разбираются. В конце, то концов сам напросился. – Светка посмотри, что там от оккупантов марсианских просторов осталось, пошутил Дубовец. Прибравшись в пассажирском отсеке, провели беглую ревизию. Осталось не много, но на одного пассажира должно было хватить. Гость от еды отказался, показал на воду, достал из саквояжа какой-то флакон, развёл с водой, выпил залпом, залез в спальную капсулу и сразу уснул. – Надо готовиться к отлёту, скоро должно светать. Сказал Дубовец. – Уже шесть часов прошло после посадки. Посмотрев на часы, сказала Анька. – Астронавты, поди, дрыхнут в шаттле. Зевая, добавила Светка, а нам еще вахту стоять. – Смотрите! К нам подъехала какая-то техника! Вскрикнул Семакин, показывая пальцем на монитор камеры внешнего наблюдения. Из машины напоминающей бронетранспортёр вышли несколько гуманоидов в скафандрах тёмного цвета. Один из них показал светящимся жезлом вверх. Другие держали в руках предметы, сильно напоминающие оружие. Дубовца охватила тревога, шестое чувство его никогда не подводило, внутренний голос ему подсказывал, что надо срочно улететь. – Всем по местам, скомандовал он, поднимаем машину! Вега медленно поползла вверх, гуманоид подавал какие-то не понятные жесты светящимся жезлом. – Нужно выйти на орбиту по той же траектории, предложила Чиж. Только вега улетела с площадки, как это место тут же занял другой корабль. – Может мы заняли чужую парковку. Предположил Дубовец. – Нужно связаться с шаттлом. – Патрик мы улетаем. Сказал Сергей. – Это Сэм. Я понял тебя Сергей, пожелай нам успеха. Слово успех Дубовцу не нравилось, и он обычно желал удачи, но на этот раз решил удовлетворить

просьбу второго пилота шаттла. – Успеха вам Сэм. Сказал и воткнул микрофон в держатель. Космический корабль «вега турбо марс» с рёвом набирал высоту, и очень быстро вышел на орбиту. Орбитальные марсианские станции подавали какие-то сигналы, не обращая на них внимания, вега включила ускоритель и рванула в космос. Марс экипажу не понравился, хотелось домой, и впереди было полтора года не интересного полёта, потому, что всё интересное увидели, когда летели сюда.

Шахты

После истории с марсом транспортная компания «Вега лёт» стала широко известной, скандал который произошёл с астронавтами из NASA, облетел всю планету, об этом полгода рассказывали СМИ во всех странах земного шара. Колонизаторов неудачников арестовали на Марсе и возбудили уголовное дело, когда узнали, что астронавты прилетели покорять планету, но дело в том, что марс был давно уже освоен и даже объявил себя центром системного управления планетарной системы Солнца. Горе завоевателей посадили в тюрьму и даже хотели расстрелять, но после длительных переговоров, которые длились около года, их все, же отпустили, конфисковав имущество и оборудование. В результате разбирательства стало понятно, что вегу не арестовали, потому что перепутали с транспортником одной из горнодобывающей компании, она хоть и выглядела слегка устаревшей, но не бросалась в глаза, в отличие от шаттла, который был похож на старую кастрюлю с вертикальным взлётом. НАСА пыталась отсудить деньги у компании «Вега интернационал», но безуспешно. В суде было доказано, что экипаж веги выполнил все условия контракта, но отношения были испорчены. Тот парень, который перепутал рейсы, оказался ценной находкой, он рассказал много интересного. Оказалось те диски серого цвета, которыми он хотел заплатить за проезд, были галактической валютой. Это были серды, 5 дисков диаметром 10 см, 1 см толщиной и дыркой по центру, их можно было нанизывать на проволоку как бусы, с одной стороны диска было изображение, с другой не понятные значки похожие на надпись, как объяснил гуманоид это штампы или чеканка подтверждающая подлинность. Он хотел вернуться на свою планету и активно сотрудничал во всём, что приведёт к этому. Офис транспортной компании начинал готовить экспедицию на планету Зэм, именно так инопланетянин называл Венеру. Китайская организация Триада сделала заказ на доставку группы колонистов исследователей на неизвестную планету. Китайский астроном Ли выдвинул гипотезу о существовании некой планеты, которая не видна с земли, по причине газовых туманностей, но существует и пригодна для жизни. Эта гипотеза была фантастична и не реальна, поэтому официальная наука её опровергала. Триада решила послать туда 10 смельчаков из Китая, беря на себя моральную и материальную ответственность. Эта неизвестная планета находилась очень далеко, её отделяло несколько звёздных систем и, учитывая лётные характеристики космического катера «вега турбо марс», туда нужно было лететь 10 земных лет. Это было слишком долго и ТКБ начало разработку новой машины, с повышенными характеристиками, для этого проекта. Нужна была машина с отделяющимся грузопассажирским контейнером, так чтобы его можно было оставить на поверхности планеты. Решили пойти по пути создания увеличенной копии «турбо марс». Предыдущий вариант был рассчитан на 3 года полёта, т.е. полтора года в одну сторону и столько же обратно. Теперь же стояла задача построить машину способную пролететь расстояние в 3—4 раза больше. На решение такой задачи уйдёт около 5 лет. Таким образом, полёт к неизвестной планете планировался на 2070г. А тем временем Вэлглад заинтересовала более простая и доступная задача, он создал компанию «Ресурс» и поручил создать шахту по добыче сердовой руды на планете Зэм. Этот проект решили засекретить. Проект был авантюрным, но многообещающим. Со слов Кригена, так звали случайного попутчика с Марса, сердилитовая руда пользовалась повышенным спросом, и её можно было сдавать фальшиво валютчикам. Планета Зэм не была зарегистрированной как валюта рудная и находилась под контролем пиратов, которые сами добывали руду и остальным не препятствовали в добыче. Другая планета Меркурий также была валютной, но там добывали гендерную руду и её контролировали системщики, т.е. служба системной безопасности (ССБ), которая находилась на Марсе. На Меркурии также можно было построить шахту, но для этого надо было заключить договор аренды с кор-

порацией «Марс контроль» и платить аренду, 100 гендеров в год, кроме этого нужно получить лицензию на добычу руды.

Вариант с Зэмом Вэлгладу нравился больше и у него на руду были свои виды. Криген имел шахту и на Меркурий и на Зэме, поэтому представлял ценность в качестве консультанта. Вылглад не хотел, чтобы о нём узнали власти и поэтому спрятал его на горной военной базе в Ставропольском крае, он пока еще не знал, что он будет делать с валютой, но понимал, что это дело сулит большие перспективы. Вылглад узнал от Кригена, что в системе Солнц только две обитаемые планеты – это: Марс и Райх, остальные не пригодны для жизни и их используют только в качестве ресурсных колоний. Райх имея двукратную гравитацию, находится в замкнутом цикле развития, это название известно всем кроме тех, кто на ней живёт. Из-за повышенной гравитации с неё невозможно выйти в космос на большинстве известных кораблей, поэтому эта планета выпала из системных отношений и её обходят стороной. Около 200 земных лет Марс находится под контролем Стронтийской цивилизации. Про них говорят, что они проиграли спорную войну за свою планету и вынуждены были скрываться от преследования. Так они попали на Марс. Система Солнц находится почти на окраине галактики и это место, малопривлекательно не считая валютных планет, о которых помалкивают. Добычу валютной руды начали совсем недавно.

Из этого материала изготавливают валютные шайбы; серд, гендер и синигер – это компоненты для гравитационных механизмов. Они встречаются реже остальных, и их приходится собирать по всей галактике, поэтому для мотивации из них изготавливают валюту, т.е. эти шайбы ценны сами по себе. Их скупают в этой галактике производители гравитационных установок для больших и малых кораблей. Проект по строительству шахты на Зэме был дорогостоящим, но очень интересным и Вэлглад направил на него все свободные ресурсы компании. Космолёт «вега турбо марс» был пассажирским, поэтому его нужно было переоборудовать в грузовой вариант. Для этого нужно было убрать из пассажирского отсека, который находился посередине корабля, всё лишнее. И сделать по правому борту большую дверь. По левому борту уже был шлюз для пассажиров, и он был слишком мал для погрузки оборудования. Сначала была идея создать другой корабль, но завод уже приступил к строительству большого космолета «вега турбо бокс» для китайского проекта, поэтому было решено приспособить уже имеющийся.

На Зэме была ядовитая атмосфера, поэтому шахта должна быть изолированной. Пошли по простому и дешевому пути. Дюралюминиевый цилиндр 10м в диаметре с конусной крышей устанавливался на подготовленную площадку и герметизировался посредством бетонного раствора, по центру был вертикальный червячный механизм, который поднимал и вываливал грунт за борт шахты. Грунт сыпался по конусу и падал вокруг цилиндрической стенки создавая насыпь, когда насыпь поднималась до крыши, шахту наращивали дополнительным кольцом. Механизм выброса имел электропривод, который работал от ветровой генераторной сплит-системы, наружная часть, которой крепились к стенке шахты, там также были компрессоры и кислородные генераторы. В целом шахта была герметичная, автоматизированная, со своим микроклиматом и рассчитана на трёх вахтовиков. Со слов Кригена проект был дешёвый и проверенный, именно это Вэлгладу нравилось больше всего, надёжность проекта. Криген охотно сотрудничал потому, что другого способа выбраться с Земли у него не было. Экспедиция была готова, и все ждали, когда планеты сблизятся, чтобы сократить дистанцию полёта

Полёт на не известную планету

Приближался 2070 год. Новый космолёт был готов и проходил лётные испытания, это была увеличенная копия предыдущего «турбо марс». Пятидесяти метровый, треугольный в сечении, с обрезанными углами, аппарат имел 5 отсеков. Передний для экипажа, 2-й пассажирский, 3-й был съёмным грузовым боксом, 4-й топливный и 5-й двигательный. В целях повышения безопасности использовались твёрдотопливные кассеты. Они были цилиндрической формы и вставлялись топливные ячейки двигателей автоматическим механизмом, когда кассета сгорала, на её место вставлялась другая. Так работал ускоритель, который находился по центру кормы, таким образом, корабль двигался импульсами: разгонялся, замедлялся и снова разгонялся. Он разгонялся, пока горела твёрдотопливная кассета и когда она прогорала, летел по инерции. Маневровые движки были в днище корабля. Из-за того что точное местонахождение планеты было неизвестно, топливные кассеты разделили на две равные части, т.к. в случае не обнаружения планеты космолёт должен был вернуться обратно. Корабль был рассчитан на 10 лет полёта 5лет в одну и 5лет в обратную сторону, хотя изначально расчётное время полёта было в 2 раза больше, эту разницу удалось сократить за счёт мощного ускорителя и топливной системы нового образца. Тут также использовалась система внутренней слабой гравитации, которая работала только в первых двух отсеках, остальные были необитаемы. Новый корабль стал выше. Добавили третью палубу. Бокс представлял собой автономный модуль, который можно было отстыковать и оставить на грунте вместе с колонистами. На первом этаже был грузовой отсек, в котором размещался электрический тягач с пассажирским отсеком, оборудование и инструмент, складной парусный катамаран и надувная лодка с электромотором. Треугольный бокс в поперечнике с усечёнными углами имел десяти метровую длину каждой стороны и 4 колеса на пневматической подвеске снизу, на бортах складные солнечные экраны, на крыше складные антенна и ветровая, генераторная система. Второй этаж имел 5 двуспальных капсул, мини кухню и всё необходимое для длительного проживания пяти пар колонистов. На третьем этаже была радиорубка с комплектом раций и запасных батарей, отсек с трёхфазным преобразователем $W=10\text{Квт}$, $V=380\text{В}$ и сейф с оружием.

Топоры, пилы, лопаты и всякий вспомогательный инструмент находились в отдельном ящике в грузовом отсеке. Всё свободное место в боксе было забито консервированной едой и коробками с семенами, планктон и водоросли должны были везти колонисты в аквариумах с собой во 2-м пассажирском отсеке. Все отсеки соединялись между собой люками, которые управлялись с центрального пульта пилота. Результат экспедиции был не предсказуем, и поэтому корабль решили загрузить по полной на все случаи жизни. Не забыли даже комплект спиннингов капроновые нити и лесы и акваланг с кислородным компрессором. Такому многофункциональному модулю мог позавидовать любой Робинзон Крузе или житель необитаемого острова, к тому же бокс ещё мог держаться на воде. Китайцы так верили в существование планеты, что проводили обучение команды на случай колонизации, в основном по сельхоз специальностям. Чудесное снотворное, которым поделился Кригер, удалось изучить и наладить производство аналога, он позволял до полугода находиться в анабиозе, снижая время активности экипажа и колонистов в целях экономии воды и пищи. Экипаж корабля традиционно располагался в первом отсеке веги, который стал гораздо больше, появилась третья палуба, и центр управления кораблём находился там. На втором этаже была зона комфорта; столовая, малый кинотеатр, тут же была звука изолированные спальные капсулы, тренажёры и санузел. Первая палуба была самая вместительная, и использовалась, как грузовой отсек, в основном он был загружен запасами воды и провианта, здесь же была система очистки, регенерации и жизнеобеспечения. Первые три отсека имели иллюминаторы на третьих этажах. Учитывая длительность полета, решили снизить возраст экипажа до 18 лет, а возраст колонистов до 12 лет.

«Вега турбо бокс» был вдвое тяжелее своего предшественника, и гравитационные установки могли поднимать её только на высоту 5—10 километров от грунта, дальше корабль летел как ракета толкаемый вперёд твердотопливным ракетным зарядом, удерживая траекторию маневровыми турбинами. Ускорение не регулировалось, и корабль просто как стрела вылетал в космос. После того как топливная кассета сгорала он двигался по инерции. Для торможения его нужно было развернуть маневровыми движками на 180 градусов и остановить ходовыми турбинами, далее вернуть на орбиту. Для приземления на планету с орбиты вегу роняли вниз как топор, во время ускорения свободного падения её выравнивали маневровыми двигателями, днищем вниз. И когда машина входила в плотные слои атмосферы включали 40 твёрдотопливных кассет, которые располагались в днище первого, второго и третьего, четвёртого блока, по 10 в каждом. Реактивные кассеты исполняли роль воздушного тормоза, снижая ускорение свободного падения, также машина использовала днище в качестве крыла. Опустившись на 10 километров, начинали срабатывать гравитационные установки, которые отталкивали днище космолёта от гравитационного ядра планеты. Вовремя посадки машину выравнивали маневровые движки, которые управлялись бортовым компьютером, то же самое можно было делать при ручном управлении. Крыльев не было, и нужно было следить за горизонтом нижней плоскости космолёта, иначе машина могла воткнуться носом в грунт. Космолёт состоял из двух сварных титановых корпусов; 1—2 блок и 4—5 блок, соединялись меж собой мощной рамой, на которую крепился съёмный бокс, который можно было откреплять и снова прикреплять к кораблю для переброски в другое место. У корабля плюсов было явно больше чем минусов, он был ещё сыроват, но создавался как универсальный, съёмный бокс был изюминкой проекта. Его можно было заменить на другой модуль, сохраняя неизменность носителя.

Шёл 2075 год по земному лето исчислению. Корабль бороздил необъятный космос. Алексей пил кофейный напиток в мини столовой, он только что умылся после продолжительного сна. Космолёт двигался на автопилоте, по поставленному курсу, поэтому вмешательство в управление не требовалось. Состояние было заторможенное, сказывался продолжительный анабиозный сон. Все остальные спали. Автоматический будильник периодически будил членов экипажа с периодичностью в 720 часов. Вахту несли по одному, если это можно назвать вахтой, скорее наблюдение. Дежурный по кораблю должен был прислушиваться к сигналам бортового компьютера, записывать показания и следить за работоспособностью капсул для сна. Выспавшись досыта, дежурный 30 суток не спал, а только дремал т.к. биоритм сна и бодрствования сбились окончательно. Вега уже прошла две звёздные системы. За всё время пути не встретили ни одной пригодной для жизни планеты. Лёха посмотрел на электронный счётчик топливных кассет, первая половина подходила к концу. Начала побаливать голова. Алексей сел на место пилота и открыл штору лобового иллюминатора, видимость была отвратительной. Корабль двигался через газовую туманность, на радаре было чисто. Обычно курсовой компьютер реагировал на препятствия и, обходя их, возвращал корабль на прежний курс. Головная боль усилилась и появилась тошнота, Алексей посмотрел на показатели спальных капсул и увидел на всех сигналы опасности, недолго думая он, нажал кнопку тревоги и запустил принудительный подъём экипажа и колонистов. Все, плохо соображая стали приводить себя в порядок. Раздался звонок из пассажирского отсека, – Дайте больше кислорода, кричал в трубку начальник экспедиционной партии Ченг. – Держите себя в руках, крикнул в трубку Гришин, – сейчас разберёмся. На мониторе было видно, что китайцы выпали из спальных капсул и катались по полу, держась руками за голову. Командир корабля Павел Дёмин уже успел одеться, наспех умывшись, он с мокрым лицом стоял у главного пульта управления. – Это похоже на аномальную зону, радиация за бортом зашкаливает, надо менять курс. Сказала Тамара Гришина.

Алексей Гришин был бортмехаником. Он уже получил инъекцию, и заняла своё место. Бортовой врач Ольга Дёмина вставляла ампулу в инъекционный пистолет. – Открой люк, я пойду к колонистам. Сказала она Павлу. – Возьми с собой Алексея. Ответил тот и открыл

с пульта люк. – Я перевожу корабль на ручное управление. Сказал Павел штурману. – Определяй новый курс, надо срочно уходить отсюда. – Я строю курс на ближайшую звезду, ответила штурман Гришина. Дёмин включил маневровые двигатели, и корабль стал медленно менять курс. Через полчаса самочувствие улучшилось. – Похоже, мы зацепили край радиоактивного облака, сказал Алексей, который только что вернулся из пассажирского отсека, – что это могло быть? продолжил он. – Такое могло возникнуть в результате ядерного испытания, ответил Павел. – Хорошо, что успели проснуться, иначе вместо колонистов привезли бы 10 трупов, вмешалась в разговор Ольга, она была сильно раздражена случившимся. Такой стресс всех привёл в повышенную активность спать, больше не хотелось.

– Нужно провести общее собрание, предложил Гришин. – Первая часть топлива на исходе надо решать, что дальше, продолжил он. Павел Дёмин взял трубку телефона и произнёс по общей внутри корабельной связи, – Всем привести себя в порядок, через 6 часов проведём общее собрание. Все сразу оживились. После 5 летнего анабиоза наконец-то появилась хоть какая-то маленькая цель. – Мы только что прошли межсистемный нейтральный сектор. Начал своё обращение к экипажу и колонистам Дёмин. – И через 30 часов войдём в пространство неизвестной нам звезды. Топливо отведённое, для этого направления полёта заканчивается, и я хочу поставить вас в известность, что если мы не обнаружим подходящую планету, то вынуждены будем повернуть обратно, прошу отнестись к этому с пониманием. Тамара сидела в своём кресле второго пилота и изучала пройденный курс корабля. Траектория, которую отпечатал принтер, была отнюдь не ровная. По ней видно было, что корабль постоянно менял курс, двигаясь зигзагами обходя препятствия; не обитаемые планеты, метеориты и плотные туманности. Проведя такой анализ, Тамара составила прямой маршрут, который по предварительным расчётам, оказался на 20% короче пройденного. – У нас ещё есть запас топлива, сказала она Дёмину. – Можем, как следует изучить эту систему. Время шло. Все разбрелись по отсекам, со второго этажа доносился шум велотренажёра. Алексей Гришин снова поднял ставни лобового иллюминатора, туманности как не бывало. Впереди было чистое космическое пространство. Он взял трубку телефона и произнёс по общему радио, – корабль вышел в чистое космическое пространство, открываю ставни боковых иллюминаторов. Иллюминаторы были на третьих этажах обоих обитаемых блоков. Китайцы наперегонки бросились фотографироваться на фоне открытого космоса. В пассажирском отделении стало шумно, был слышен смех, от унылости не осталось и следа. Дёмин, что-то записывал в боржурнал, а бабы стояли, прильнув лицами к боковым иллюминаторам. – Вот красотища-то! восхищённо произнесла Тамара. – А как видно-то далеко! добавила Ольга, расплющивая нос о прохладное стекло иллюминатора.

Вдали сияла звезда с синеватым оттенком. 30 августа 2075г вошли в планетарную систему синей звезды, записал Павел в боржурнале. Название звезды было не известно. Вокруг неё вращались 12 планет разного диаметра. Особое внимание привлекала 5 планета от светила, потому что на ней преобладали голубые и жёлтые цвета. Решили начать с неё. Издали планета

казалась чуть больше Земли. И там явно была атмосфера. Неужели удача улыбнулась нам, подумал Алексей. Решили не торопиться и осмотреть планету с орбиты. Атмосфера была чистая, слабая облачность, виднелись ледяные шапки на северном и южном полюсах. Вода была и много, процентов 40—45, но суши было больше. Большой горный хребет занимал огромную площадь по перешейку между двумя океанами. Всего океана было три, и все изолированные. Также были огромные озёра и реки, которые текли от северных ледников к экватору планеты. Посоветовавшись, единогласно решили опуститься на грунт. Вега летела вниз как топор, оставляя за собой огромный белый шлейф турбулентной атмосферы. После не долгого маневрирования, она развернулась брюхом вниз. И Дёмин хотел, уж было запустить реактивные тормоз, как почувствовал, что срабатывают гравитоны. – А здесь гравитация ниже раза в два, сказал

капитан, – Странно, планета большая, а гравитация маленькая, удивился Алексей, значит у неё меньше плотность по сравнению с Землёй, предположила Ольга. Воздушный тормоз не понадобился, машина послушно снижала скорость силой отталкивания гравитонов от ядра планеты. Очень быстро она прекратила снижение и стала скользить вдоль поверхности планеты, – Не плохо! радостно воскликнул Павел. – Давай ниже! вторили в один голос остальные, они впали в какое-то ребячество и совсем не думали об опасности. – 20 000м до грунта полёт нормальный, сообщила Тамара. – На земле она с трудом удерживала 10 000м и то не везде, вспомнил Алексей. – Или гравитация ниже или есть другая причина, продолжил он. – Снижаемся на 15 000м, сообщил Павел и переключил рычаг гравитационной тяги в третье положение. – Давай к океану, повернув голову, сказала Ольга, она стояла у бортового иллюминатора, – под нами пустыня, добавила она. – Снижаемся на 10 000м, сказал Павел и перевёл рычаг в среднее положение. Машина послушно скользила в низ. Она до сих пор шла по инерции, которую набрала во время свободного падения. Павел включил ходовые турбины. И сделав плавный поворот, устремил вегу к берегу океана, который виднелся в дали. – Снижаемся на 5 000м. Сказал Павел. Видимость была отличная. Не далеко от берега виднелась скудная растительность. Это походило на небольшие рощи, которые находились друг от друга на большом удалении и создавали некий круг диаметром около 100км. Больше ничего не было, повсюду была пустыня и гладь воды. Вега летела вдоль линии берега. Экипаж искал место для посадки. Вдали показался не большой полуостров с большим холмом около перешейка. Перешеек был небольшой, около километра в ширину и метров 500 в самом узком месте ближе к острову. Сам остров на глаз километров 50 в диаметре. Вега зависла над полуостровом. – Нужно зафиксировать первую посадку. Сказал Алексей и отправился за фотокамерой. Решили сесть на грунт на вершине холма, который возвышался метров на 100. К тому же там была удобная площадка для посадки. Внимательно осмотревшись вокруг, Дёмин начал снижение. Боковых выходов у веги не было. Для того чтобы выйти из корабля нужно было, отстыковать грузовой бокс, который находился третьим, т.е. по середине и закрывал торцевые люки. Поэтому Алексей отправился к аварийному люку на крыше корабля. Вега зависла в полуметре от грунта. Алексей скатился по наклонной плоскости корабля и спрыгнул на грунт, он был в скафандре, Наверху остались Павел и Ольга, Тамара находилась в рубке управления. – Кидай штатив, сказал Алексей по рации. Металлический штатив полетел вниз и воткнулся в рыхлый песок, – Теперь спускай камеру, сказал Алексей Ольге. Демин стоял на крыше корабля, держа в руках пулёмёт, так требовала инструкция. Алексей установил камеру и начал съёмку, – начинаем, сказал он в микрофон. Вега медленно опустилась на грунт, отключив замки бокса, она снова поднялась, оставив его на песке, и снова опустилась, пролетев вперёд 50 метров. Алексей перенёс штатив ближе к кораблю, чтобы снять выход колонистов, те одетые в скафандры по одному вылизали через небольшой люк в торце пассажирского отсека и, построившись в шеренгу стали торжественно махать руками. Вокруг никого не было. Алексей вернулся на корабль через пассажирский отсек. Космонавты построились. – Товарищи космонавты, объявляю о выполнении основного полётного задания! Торжественно произнёс Павел Дёмин, – Всем оставаться внутри корабля! Колонисты распечатали жилой модуль и занимались изучением атмосферы. После тщательно проведённого анализа Ченг. объявил, что воздух очень хороший и разрешил снять скафандры. Было солнечно, жарко +45 градусов на солнце. – Мы находимся в экваториальной зоне, сказал Дёмин Ченгу по рации, на основании пункта 25.3 контракта мы будем с вами 720 часов с момента высадки, этот пункт контракта изменили после марсианской истории. – В случае чрезвычайной ситуации сообщайте по рации дежурному по связи, конец связи. Экипаж веги выполнил основное задание и проводил ревизию на корабле, они не куда не торопились т.к. должны были ещё 30 земных суток сопровождать экспедицию и выполнять полёты по требованию начальника партии. Наступил следующий день. Колонисты, уже переодевшись в удобные спецовки, изучали полуостров, на полуострове кроме глины с песком ничего не было,

но вода в океане была чистая, без примесей солей и её можно было пить и это обнадеживало. Воздух и вода были, но не было еды. Не удивительно, что планета казалась не обитаемой. Колонисты приняли решение создавать колонию т.к. на лучшие условия рассчитывать не приходилось. За 5 лет полёта колонисты подросли, им было уже по 17 лет, все они были одногодками. – Как назовём колонию? спросил Ченг. – Давай назовём «Тайгон» предложил Шен.– А что звучит, поддержали остальные. Ченг открыл большую толстую тетрадь и сделал первую запись 01.00.0000. Основание колонии «Тайгон», колонисты радостно взяли друг друга за плечи и стали в круг. Да здравствует колония Тайгон! Прокричали они и радостно подняли руки вверх к солнцу. Прошло 15 дней, оказалось, что сутки на планете были не 24 часа, а 26 ч продолжительность года тоже могла отличаться. Колонисты уже начали осваиваться и вдоль берега высадили пальмовые кустарники. Дождей пока не было, и все посадки делали вдоль берега океана. Ченг попросил Дёмина помочь распространить водоросли и планктон во все водоёмы планеты. Закончив это задание и оставив колонистов на полуострове, экипаж веги осмотрел горный хребет и к немалому удивлению обнаружил золото в горной реке, взяв образцы, космонавты полетели на полуостров Тайгон, время заканчивалось, и нужно было готовиться к отлёту домой. За 30 дней экипаж успел привыкнуть к этой пустынной, но спокойной планете. – Как мы её назовём? спросила Тамара Гришина. – Предлагаю назвать планету Атланта в честь пропавшей Атлантиды, смеясь, предложил Алексей. – Хорошее название, поддержала Ольга. – Штурман ввести полётное задание в бортовой компьютер «Маршрут Атланта – Земля». Весело произнёс командир корабля. – Мы улетаем, Сказал Дёмин в громкоговоритель. Колонисты собрались проводить вегу в обратный путь. Они стояли, прощаясь, махали руками, а вега медленно поднималась ввысь. Впереди 5 лет утомительного полёта, но экипаж был доволен, ведь планета была найдена.

Фальшиво валютчики

Следующий полёт на Атланту был запланирован на 2090г. Времени на подготовку было достаточно. Привезённые образцы золота заинтересовали Вэлглада, и он помышлял о собственной экспедиции. Тем временем на Зэме уже 5 лет велась добыча сердовой руды. Вахту меняли ежегодно. За время исследования изучили этот материал и научились выплавлять из него серд – валютный материал. Печать на сердовой шайбе воспроизвести было трудно. Но умельцы нашлись, и Вэлглад наладил выпуск сердовой валюты, хотя на земле она была не применима и шла под наименованием «подставка для шахмат». Производили изделия «подставка для шахмат» был в подвальном помещении корпусного цеха на территории кораблестроительного завода «Вега интернационал», кустарным способом. Люди, которые этим занимались, не знали истинное предназначение этих шайб. Серд был легкоплавким и слабо намагниченным материалом с невысокой плотностью, он легко притягивался электромагнитом, эта особенность и навела Сергея Дубовца на интересную мысль. Дубовец был назначен директором компании «Ресурс». Ребята из лётного отряда, которые возили вахтовиков на Зэм, сообщили, что сердовая руда встречается и около шахты на поверхности планеты и шахтёры её даже собирали, а спустя месяц снова находили руду на том же месте. Вначале этому не придали значения, просто собирали и всё, и один из вахтовиков даже похвастался однажды, что, мол, зачем шахту копать, если руду на поверхность выдавливают. Дубовец даже выпустил приказ собирать руду граблями вовремя вахтовой пересмене, но шахтёры делали это неохотно и брали только крупные куски породы, вот тогда и поступило предложение придумать электромагнитные сборщики, чтобы не гнуть спину и дело пошло быстрее. В итоге пришли к мысли создать на базе «вега турбо бокс» комбайн, для сбора сердца с поверхности. Для этого не нужно было строить новый корабль, достаточно было спроектировать только комбайн на базе съёмного модуля. Универсальность веги имела много плюсов, и Вэлглад на совещании предложил запустить этот проект в серию. Мощные ускорители сокращали время полёта вдвое, на базе съёмного бокса можно было проектировать различные управляемые модули для разных целей и задач. К 2090г нужно было построить 3 корабля. Уже наступил 2079г, недавно на Землю вернулась машина из дальнего похода. Комбайн, который уже был готов, поставили на корабль, который вернулся из экспедиции. Комбайн для сбора сердца был устроен просто. На днище открывались поворотные жалюзи, и руда притягивалась к намагниченным пластинам, подключенным к мощной электромагнитной установке, затем пластины переворачивались, и всё что к ним прилипло, сгребалось механической лопатой в бункер и эти действия повторялись постоянно, пока бункер не наполнится, затем комбайн отключался и подавал сигнал в кабину пилота. Для вахтовиков предназначался пассажирский отсек и т.к. у него не было отдельного выхода наружу, то его сделали через внешний борт комбайна, это создавало видимость, что комбайн обитаемый. Идея была авантюрной, не создавая подозрения у чужих горнодобывающих инопланетных компаний, которых было на Зэме множество, пролетая низко над грунтом собирать сердовую руду электромагнитным комбайном, двигаясь к своей шахте для смены вахты. Идея работала отлично. Первый же сбор показал великолепный результат, за сутки полёта над поверхностью вблизи рудников набрали полный бункер сердовой руды. Миссия была засекречена, и об этом способе сбора знал только экипаж, вахтовых шахтёров не посвящали, опасаясь саботажа и утечки информации, неизвестно было, как бы отреагировали на это представители силовых группировок, которые контролировали эту планету.

Вахтовикам приходилось трудно. Условия работы были тяжёлыми, и они в течение вахтового года успевали собрать около 500кг руды, которую они в пластиковых мешках вручную перетаскивали из шахты в пассажирский отсек веги, в то время как комбайн за 25 часов собрал 10 тон руды автоматизировано, просто двигаясь вдоль поверхности. Получив такой внезап-

ный прогресс, Выглад поставил перед Дубовцом задачу строительства шахты на Меркурии. Модернизированная машина «вега марс» уже побывала на ресурсной планете, и представителю компании удалось зарезервировать площадку в одном из небольших кратеров планеты. Имея опыт добычи руды на Венере, разработчики понимали, что чем ниже шахта, тем больше руды. Огромный кратер, который находился по соседству, был не доступен. Эту территорию контролировала Марсианская компания «Синдел Марс», там же был центр управления и надзора. Марсиане за много лет добычи уже создали огромный курган из отвала, который возвышался посередине гигантского кратера. Было не трудно понять, что тут находится управление т.к. сюда постоянно подходили различные по размеру корабли горнодобывающих компаний, тут же находились патрульные корабли системной службы безопасности или ССБ. Оформление договоров и лицензий происходило прямо здесь. Чтобы начать деятельность, нужно было оплатить годовую аренду 100 гендеров, что было равно 100 000 сердов. Гендеры производились из гендерной руды, которая тут и добывалась. Но участок в кредит не давали. Семакин также работал в компании «Ресурс». Он отвечал за безопасность горных работ. – 100 000 сердовых шайб мы, конечно, можем сделать, а что если пойти по другому пути. Послать вегу с электромагнитным комбайном на Меркурий и собрать образцы этой гендерной руды для исследования, чтобы не вызывать подозрения можно выменять у Кригена один гендер на 1 000 сердов на Зэме. Идея понравилась и решили отправить экспедицию на Меркурий под видом другой неизвестной компании под названием «Шахта», тем более что «вега турбо бокс» на Меркурии не засветилась. Во избежание неприятностей в случае провала решили разделить группу на две разные компании; транспортную компанию «Транзит» и коммерческую компанию «Шахта». По легенде комбайн принадлежал коммерческой, а не транспортной компании и это могло помочь избежать конфискации корабля в случае неудачи, т. к. Меркурий хорошо охранялся, и сбежать просто так не представлялось возможным. Проведение операции было поручено Армии ЗИПС.

На подлёте к орбите Меркурия дрейфовал боевой марсианский эсминец. Вегой традиционно управлял смешанный экипаж. Командир корабля полковник Виктор Борнин знал процедуру проверки наизусть, но делал всё, чтобы показаться новичком. Селанина была 2-м пилотом, она сидела за пультом управления и, управляя маневровыми турбинами, изображала некое замешательство, как будто корабль не понимал, что делать дальше, совершая глупые маневры на виду марсианского боевого корабля. Радистка Екатерина Савина уже была наготове, в голове был заученный и отрепетированный текст диалога. Инженер – механик Степан Чалых и медик Елена Соланина были пока в не игры. Бортовые мониторы зафиксировали световой сигнал. Савина понимала, что этот сигнал означает остановку, но продолжала медленно двигаться. Марсианский эсминец подал сигнал предупреждения и начал разворачиваться. – Главное не перегнуть палку, сказал Борнин. Вега сделала плавный разворот и стала в дрейф. Наступила тишина, ждали, когда марсиане вступят в диалог первыми. Пауза затягивалась, похоже, они проверяли базу и ничего не находили. Наконец-то с эсминца пришло сообщение. Сообщения расшифровывались с помощью переводчика, Савина специально тянула время.

Сообщите систему, планету, администрирование и цель, требовал эсминец. Система Солнц, планета Земля, транспортная компания «Транзит», полётное задание; экспедиция – подряд по заказу коммерческой компании. Текст ответного сообщения был специально неточен и запутан. Долгая пауза. И снова радиограмма – уточните ответственное лицо. Ответ; Коммерческая компания «Шахта», цель изучение экономических условий. Видимо уловка сработала, и марсиане вызвали на орбиту малый патрульные катер. Следовать строго за бортом FN#@&*98***/. На экране переводчика появился набор нечитаемых символов, но сообщение было понятно, и подполковник Селанина направила Вегу в след удаляющегося катера. Атмосфера на Меркурии была только вблизи поверхности из-за слабой гравитации планеты. Место нахождения контролирующего центра было известно, и патрульный катер направился прямо

туда. Следовать за катером не входило в планы космонавтов. Уронив вегу штопором для разгона, Селанина, включила ходовые на полную мощность и ушла на теневую сторону планеты. Прижавшись к грунту, на 1 метр вблизи чужой шахты вега остановилась. – Степан включай комбайн, приказал Виктор, – слушаюсь! Ответил капитан Чалых. – Электромагнитный комбайн запущен, доложил Чалых.

– Можно начинать движение! Селанина включила малый ход. В комбайне что-то приглушенно загрохотало. Начался сбор. – Засаекаем время! Сколько им понадобится времени, чтобы нас найти? произнёс Полковник Борнин. – Что в эфире? – Пока тихо, ответила майор Савина. Все напряжённо ждали развязки. Прошло несколько часов. Вега уютжила один кратер за другим. Чтобы не вызвать подозрения вега двигалась вдоль поверхности как бы в поисках нужного направления, перелетая из одного кратера в другой. Комбайн исправно что-то сыпал в контейнер. Электромагнитная машина была изолирована и не доступна для осмотра экипажем. Поэтому проверить, что втягивает электромагнит, было невозможно, да и руду никто в глаза не видел. – Нас ищут, сказала радистка – я обнаружила поисковый сигнал на северо-востоке от нас они идут параллельным курсом, вот ещё один с северной стороны, нужно уходить на юго-запад, иначе они могут нас обнаружить. Меркурий маленькая планета самая близкая к солнцу и на экваторе очень сильно раскалена, находиться там днём невозможно, поэтому все шахты сгруппировались у южного полюса планеты. Уже прошло 10 часов с начала сбора, комбайн набил треть бункера, и место ещё было много. Вега огибала одну из инопланетных шахт, очень высокую видать построенную уже давно. Где-то тут по координатам должны быть две шахты компании Кригена, их нужно было найти и обозначить на карте, в крайнем случае, можно было обратиться к ним за помощью, больше тут никого не знали. – Вот, судя по описанию они! Воскликнул Степан, глядя в боковой иллюминатор. Две не большие шахты стояли в 500 метрах друг от друга, было видно, что их разработка начата недавно лет 20 тому назад, это соответствовало оперативным данным. Шахты зафиксировали на карте, и изменил курс. Вега петляла между холмами и впадинами она уже перелетела через южный полюс и двигалась на север, как вдруг радар зафиксировал быстро движущуюся цель. Точка на радаре приближалась к космолёту. – Похоже, нас обнаружили, доложила Катя. – Включить сигнал «СОС», приказал Борнин. Над Вегой завис истребитель. Радистка тут же запустила заготовленную запись. – Помогите. Повреждена навигация. Причина турбулентность при посадке. Сбились с курса. Вега выключила ходовые двигатели и остановилась, зависнув над грунтом. Чалых остановил комбайн и закрыл жалюзи на днище модуля. Компьютер продолжал прокручивать запрограммированное сообщение. Минуты ожидания тянулись. В топливные ячейки были вставлены 4 кассеты, на тот случай если космолёту придется оторваться от погони. Вооружение истребителей было не изучено, но пробить двубортную титановую Вегу было не так-то просто. Через час подошёл патрульный катер и наконец-то марсиане вступили в диалог. – Нарушение статьи 2748.3 несанкционированное перемещение по планете, пришло сообщение на электронное табло. – Это недоразумение, отправила ответ Савина. – Приносим извинения, больше не повторится. И снова задержка. В Эфире то и дело булькало. – Они переговариваются по зашифрованному каналу связи, предположила Катя. – Если сразу не расстреляли, значит, будем жить! повеселел полковник Борнин. С катера пришла радиограмма. – Следуйте в отдел контроля колониями и на этот раз без ошибок иначе применим критические меры. Борнин осмелел и даже набрался наглости. – Передай им. Повреждён высотомер, прошу разрешения двигаться на малой высоте, запрашиваю координаты центра контроля. – Разрешаю, координаты: «№;%!?:? 894_» (. – Координаты не разборчивы, сказала Савина. – Это не важно, мы их и так знаем, ответил Виктор и направил вегу на север. Вега летела медленно над грунтом на высоте около 30 метров, катер сразу улетел, а истребитель некоторое время покрусил поодаль и куда-то исчез за холмом. Пролетев ещё немного, вега снизилась и снова запустила комбайн, теперь двигаясь строго на север к офису контроля колониями, продолжая сбор руды. Все восхища-

лись находчивостью командира корабля. Стало понятно, что тут электромагнитный способ сбора был неизвестен и марсиане ни о чём не догадались. Огромный кратер вокруг марсианской шахты был просто усеян кусками руды, похоже, тут её вообще никто не собирал. Вега шла, утюжила кратер по прямой и, подойдя поближе, сделала почётный круг вокруг марсианской шахты. Бункер был почти полный. – Остальное доберём на обратном пути, сказал Борнин. – Поднимаемся наверх. Представители коммерческой компании были готовы к выходу. Далее была уже известная процедура регистрации соискателя. Получив разрешение на вылет, офицеры веселились, рассказывая друг другу, как они обвели марсианскую службу системной безопасности вокруг пальца, а вега утюжила дно большого кратера, забивая бункер до отказа гендерной рудой. Как только комбайн остановился от переполнения, Вега пошла на взлёт. – Домой!! весело закричали все. За успешное выполнение полётного задания их ждала премия, и это добавляло оптимизма. Взвыв ракетными ускорителями, вега как стрела пронеслась около сторожевого марсианского корабля и умчалась в сторону Земли. В углу около дальнего склада на территории Тихорецкого кораблестроительного завода прямо на земле в кубанской грязи было навалено несколько куч какого-то с виду щебня. Одна куча та, что побольше была серого цвета. А та куча, что поменьше желтоватого и в ней попадались камни синего цвета. Это синигерная руда, из которой делали синигеры. Кто бы мог подумать, что этот щебень стоит целое состояние, за которое можно было в инопланетных цивилизациях покупать космические корабли, топливные кассеты, скот, еду, оборудование и механизмы, а здесь это просто кучи щебня, которые, чертыхаясь, обходили рабочие, идя со смены и на смену утром и вечером. Удача сама плыла в руки к Вэлгладу, осталось только найти образцы валютных дисков, и можно было наладить кустарное производство «подставок для шахмат» желтого и синего цвета, подставки серого цвета уже были освоены, они сопоставлялись в цене как 1 синегер=200 гендеров=200 000 сердов. Для реализации проекта «Ресурс-Меркурий» нужно было 100 гендеров, 1 гендер можно было обменять у Кригена на 1000 сердов, которые уже были приготовлены. Земные технологии позволяли производить точные копии валютных дисков, которые прошли несколько экспертных проверок на идентичность состава и форм, печати делали при помощи компьютеризованного принтера, который был специально заказан в Германии, заключительную доработку производили ювелиры. Время шло, близился 2090г. Четвертая по счету «вега турбо бокс» была почти готова, остальные три уже были в работе. Шахту на Меркурии уже построили и туда ходили две машины раз в полгода по очереди, это было нормально, другие делали также. Для того что бы собирать синигерную руду в большом кратере придумали хитрость, заключили контракт и стали сдавать руду из шахты марсианской компании в обмен на валюту и под этим предлогом утюжили поверхность кратера электромагнитным комбайном прямо под носом у марсиан. Марсианская компания «Зитерх» скупала руду. За один валютный диск брала 100кг руды, т.е. за 10т руды платила 100 гендеров. Синигерную руду они не принимали, а обязывали сдавать бесплатно, объявив себя монополистами. Дубовец поддерживал с Кригеном хорошие отношения и тот охотно брался выполнять различные поручения, ему за это хорошо платили. Раздобыть пару гендеров было не трудно, их можно было выменять у владельцев шахт, а вот синигер на Зэме был редкостью, такой дорогостоящей валюты, не было ни у кого, и Криген согласился отыскать один подлинный синигер для Дубовца и попросил за услугу 50 гендеров и 50 000 сердов. Сумма была не маленькая, но Криген ссылаясь на расходы и просил половину авансом. Криген явно хитрил. Он уже через неделю, после прилёта веги на Зэмскую шахту, вернулся с шайбой тёмно синего цвета. И потребовал сверх обещанного, ещё 10 гендеров. Криген объяснил это тем, что синигер атринтойский и их когда то чеканили в системе Атринт на другом краю галактики. Производство давно закрыли, но они еще в ходу, они считаются самыми чистыми, и обратил внимание на ярко выраженную синеву. Атринтойские синигеры берут охотней, их скупают в системе Кронда производители гравитонов. Всё что говорил Криген, для Дубовца было новостью. Он понимал, что явно проигрывает

в информированности и делал умное лицо. Делать было нечего, Дубовец отдал Кригену то, что тот просил, он был полезен и не раз выручал ранее. Состав синигера, оказался на проверку очень чистым, и выдерживать такое качество было невероятно трудно и дорого, поэтому их производили медленно и в малом количестве, печать тоже была замысловатой и требовала ювелирной точности. Наряду с «Триадой» Вэлглад и компания «Вега интернационал» готовили свою экспедицию. Сведения о золоте и галактическая валюта снижали риски. Китайцы рисковали людьми, Вэлглад рисковал; людьми, техникой и репутацией. На кон было поставлено многое. С экспедицией не было связи, не было никаких вестей, о том выжили они или нет.

Единственное, что было понятно, так это то, что корабли смогут долететь и вернуться обратно. Эту тему не афишировали. Полёты были засекречены с самого начала. Не было торжественных проводов и встреч. После истории с Марсом, по общей договорённости была запрещена всякая пропаганда космических полётов. Правительство Федерации не поддержало этот проект, заявив, что слишком рискованно вкладывать бюджетные деньги в такую авантюру. Триада не сдавалась и готовила вторую экспедицию. Комитет производственных сил (КПС) поддержал Вэлгледа и присоединился к проекту «Колония Юган», которую запланировали основать на берегу океана вблизи горного хребта новой планеты. С названием планеты пока не торопились, называли просто новая планета.

Тайгон

Вега улетела, и колонисты остались одни, им было грустно расставаться с ребятами из лёгкого отряда, к присутствию которых они уже успели привыкнуть.

Ченг произнёс торжественную речь, чтобы приободрить команду. Он говорил о задачах и о том, что на них надеются и ждут результатов и о жизненной необходимости и о том, какой великий китайский народ и многом другом. Колонисты чувствовали себя одиноко среди бескрайних океанов и пустынь и первым делом начали укреплять лагерь. Модуль с радиостанцией и электрогенераторам по-прежнему стоял на верхней площадке холма и с суши был не виден. Его можно было спустить вниз, но наверху, был удобный наблюдательный пост и ребята решили оставить модуль там. Они договорились дежурить по 2 человека на холме около модуля, наблюдая оттуда в бинокль по сторонам. Прошла неделя, колонисты выкопали большую пещеру у подножия холма, копать было легко, холм был из глины и песка. Юн вспомнил, что когда они пролетали на веге вдоль побережья, были видны какие-то деревья, и он предложил организовать поход и набрать саженцев оттуда. За 30 дней пока вега была в распоряжении поселенцев они, успели распространить семена вдоль берегов водоёмов рек и озёр в разных местах планеты, а эти деревья посмотреть не успели. В грузовом отсеке модуля лежал упакованный большой надувной, складной катамаран и Юну не терпелось его использовать. Идея понравилась всем и, оставив Джи и Зиана на дозорном посту, остальные потащили катамаран к берегу океана. Погода стояла солнечная, и хотелось купаться. От холма до ближайшего берега было не больше километра, поэтому решили электрический вездеход не распаковывать, а просто взяли уже надутый катамаран за борта и потащили его по песку, была первая половина дня и песок бал не тёплый, все шли, босиком повесив связанную обувь на плечи. Поход за саженцами поднимал настроение. Катамаран плюхнулся в прохладную воду, все разделись и бросились купаться. Берег был песчаный и мелкий, тайгонцы резвились как дети, хотя они и в самом деле были ещё детьми, им было полных 17 лет и они все были одногодками. Накупавшись вдоволь, 6 человек вернулись в лагерь за мачтой с парусом и, вытащив её из грузового отсека, понесли к катамарану. Дул лёгкий ветерок и катамаран медленно поплыл на север вдоль берега океана. Нужно было проплыть около 100км, чтобы добраться до того места где находились деревья. С самого начала погода стояла хорошая, и было такое впечатление, что она будет такая всегда. Колонисты уже прожили на полуострове 38 дней, Шен вёл журнал, и все записывали в него заметки. Вот и сегодня он записал в журнале; 38.00.0000 колония Тайгон, 10:30, 8 колонистов отправились в поход на катамаране в северном направлении. Уже было понятно, что в сутках 26 часов, но было не ясно, сколько дней в году, поэтому Шен записывал только дни, месяцы вообще были не нужны. Что бы посчитать количество дней в году, нужно было определить день летнего солнцестояния, и день зимнего солнцестояния и разделить год на 2 сезона лето и зима, этого было вполне достаточно. Месяцы не дают ничего положительного и только путают счет. Шен в первый же день на вершине холма вбил металлический шест и сделал солнечные часы и каждый день наблюдал за ними. Дюралюминиевая выдвижная мачта тихо поскрипывала. Лёгкая волна била в борт, катамаран пошел резвее. – Ветер усилился, сказал Бэй. Девушки сидели у борта и смотрели в воду, она была прозрачная, но там ничего не было кроме песка на дне, который был изрисован волнистыми линиями. По расчётам путешественники должны приплыть в заданное место только к вечеру. Тем временем. Зиан и Джи, которые остались около модуля решили навести порядок в титановом модуле. Когда ребята вытаскивали катамаран и снасти, то разбросали вещи и нанесли песка в бокс. Откидной трап модуля был открыт, и Джи выметала песок веником, как вдруг она увидела, как с десятков крупных пауков забежали в модуль по трапу. Джи вздрогнула от неожиданности, но не растерялась и начала лупить по ним веником и выметать пайков из грузового отсека. – Зиан! Зиан!

закричала Джи, – пауки, скорей сюда! Зиан сидел на вершине холма под большим пляжным зонтом, прячась от солнца, услышав возгласы Джи, он подбежал к модулю и увидел, как Джи колотит веником по песку. – Смотри пауки! кричала она, показывая на большого паука, которого она размазала по песку. Зиан оглянулся по сторонам и увидел, как несколько больших пауков убегают вниз по холму в сторону перешейка, еще 3 паука были размазаны на полу грузового отсека и 1 с перебитыми лапами корчился в углу. Зиан взял лопату и вышвырнул его на улицу, а затем подошел и прихлопнул сверху. – Откуда они тут взялись? Недоумевая, спросил он, – Уже больше месяца тут живём ни одной живой души, тут целая куча пауков, да ещё и крупные какие, продолжал ворчать Зиан. – Надо закрыть трап в грузовом отсеке. Предложила Джи. – Вдруг туда насекомые напоздуют. – Нет, сказал Зиан, если уж отрыли, я распечатаю вездеход и подключу его для зарядки аккумуляторов. Вездеход, он же буксир модуля был сделан на базе БМД, облегченный дюралевый корпус, без башни, его переделали под электропривод, установив аккумуляторные батареи вместо двигателя, которых хватало на 8 часов непрерывной работы. Налегке, вездеход разогнался до 50 км/ч и мог плавать за счёт водометов.

Зиан уже давно поглядывал на этот вездеход, он хотел съездить к дальнему берегу острова и посмотреть как там пальмы, которые посадили 30 дней тому назад. Туда было 50 км не меньше, и электромобиль на гусеничном ходу был кстати. Зиан открыл капот машины и подключил провода, для полной зарядки машины хватало 8 часов, уже было 12 часов дня, и вечером можно было поехать покатайся. Джи отмыла пол от вязкой паучьей слизи, и инцидент был записан в журнал колонии» 38.00.0000. в 11.15 обнаружили 10 пауков». Время шло к обеду, и нужно было покушать. Еду экономили, НЗ из модуля не трогали, а использовали пока только то, что перенесли из пассажирского отсека веги. Джи отправилась на кухню, а Зиан взял пару 10-и литровых канистр и пошёл к берегу за водой. Он обошел лагерь и, спустившись с холма, вышел на перешеек. На перешеек еще никто из колонистов не выходил, не было надобности. Перешеек был 3км в длину и 1км в ширину, в полукилометре от холма на котором стоял лагерь перешеек сужался до 400—450м. Зиан хотел прогуляться и пошел осматривать это узкое место, дальше ему идти не хотелось, скоро был обед. Зиан весело шагал по песку, напевая какую-то песенку, и постукивая канистрами, друг о дружку. Он шел, оставляя за собой дорожку следов. Крутя головой по сторонам, он вдруг заметил свои следы и весело рассмеялся. – Тут только мои следы! прокричал он вслух, и от этого осознания ему стало ещё веселее. Пройдя ещё немного, Зиан задумался и стал разглядывать песок под ногами Узкая, еле заметная вереница уходила в сторону материка. Не придав этой находки никакого значения, Зиан взял левее и направился прямо к воде. Вода манила своей прохладой, и он решил искупаться. Немного поплавав и набрав канистры, Зиан стал выходить на берег к своей одежде и снова увидел вереницу на песке, – а ведь когда я пришел, тут ничего не было, вспомнил он. Встряхнув одежду и одевшись, он, прихватив канистры, пошёл к холму. Джи уже приготовила еду и, пообедав, они отправились благоустроить недавно выкопанную пещеру, ребята выросли, и им хотелось уединиться в отдельном жилище и поэтому у подножья холма были заметны следы строительства. Искупавшись после работы, Зиан и Джи шли в обнимку к модулю. Темнело около 24 часов, а сейчас было 20. – Вездеход уже зарядился, сказал Зиан, – пошли быстрее. Стрелка индикатора показывала полную зарядку батарей. Зиан неторопливо сел за штурвал машины, и осмотревшись, выкатился по трапу на улицу. – Поехали, покатаемся, сказал он Джи

– Сейчас, только бокс закрою, чтобы пыль не налетела, ответила та и пошла, проверять герметичность закрытых дверей и люков. Трап грузового отсека был с электроприводом, и Джи закрыла его с пульта управления 3-го этажа, она была аккуратной и дисциплинированной девушкой и прежде чем сесть в вездеход всё окинула беглым взглядом, ничего не забыла, подумала Джи. У неё в руках было синее пластмассовое ведро, – Зачем оно тебе, спросил Зиан. – Может пальмы надо будет полить, ответила Джи. Вездеход, лязгая стальными гусеницами,

ехал к дальнему берегу полуострова. Семена пальм уже дали всходы. Молодые побеги вылазили из песчано-глинистого грунта. Их было много, и они тянулись в несколько рядов вдоль берега. Колонисты, осмотрев свои посадки, решили испытать вездеход и поплавать на нём. Машина хорошо держалась на воде и даже ускорялась когда включались водомёты. – Время летит незаметно, сказала Джи надо возвращаться. – Поехали, согласился Зиан. Он разогнал машину на полную скорость, и та неслась, подпрыгивая на кочках. Ветер развивал волосы через открытые передние люки. Стемнело, и Зиан включил фары. Впереди показался знакомый холм. Машина подпрыгнула на кочке и фары осветили вершину холма и верхний лагерь, где стоял модуль.

Холод ужаса прокатился по спинам Зиана и Джи. Там творилось что-то невообразимое. Зиан ещё какое-то время ехал по инерции, не понимая, что делать, затем остановил машину. До подножья холма оставалось 200 метров, но уже отсюда в тусклом свете фар было видно, что какая-то масса приводит холм в движение. Колонисты застыли в недоумении, свет фар по-прежнему был направлен на холм. Так они простояли неопределённое количество времени, оно как будто остановилось и пришли в себя от дикого крика Джи, которая орала как сумасшедшая. Огромный рой пауков нёсся к вездеходу. Руки не слушались, Зина беспорядочно дёргал рычаг хода, машина дергалась то вперёд, то назад. Пауки были уже совсем близко, и было видно в свете фар, что они огромные. Джи рванула передний смотровой люк на себя, и он громко захлопнулся, тоже сделал Зина. Вездеход был цельно дюралюминиевый с двумя лобовыми люками и дверью сзади. Что происходило снаружи, было не понятно, но машина покачивалась на гусеницах. С наружи доносился скрежет. Колонисты замерли, и почти перестали дышать. Через 10 минут, которые длились как вечность, к ним начало возвращаться самообладание и они стали прислушиваться. – Выключи фары, шепотом прошептала Джи, эта же мысль посетила и Зиана, и он дрожащей рукой щёлкнул тумблер. Топот снаружи на секунду затих, видно пауки отреагировали на свет. Стало понятно, что толстостенный литой дюралевый корпус вездехода им не по зубам. И ребята слегка приободрились, поднявшись с пола, они сели на свои места. – Надо вернуться к морю, сказал Зиан. На улице было совсем темно. – Поехали к тому месту, где ребята спускали катамаран и дожёмся их там, предложила Джи, – Они должны вернуться завтра. Зиан включил фары и рванул машину вперёд, раздался писк, и стало понятно, что кто-то попал под днище и гусеницы, утюжа пауков, вездеход медленно полз вперёд. – Включи камеру, подсказывала Джи. Камера включилась, но через неё ничего не было видно т.к. пауки облепили всю машину. – Бери левее, ещё левее, давала подсказки Джи, которая смотрела в узкую щель триплекса 10-ти сантиметровой надстройки, которая была приварена вместо башни. Пауки не отступали, и за вездеходом тянулся шлейф перемолотых трупов разного размера и форм. Наконец-то удалось сориентироваться и взять курс к берегу, холм оставался справа,

Машина набирала ход и пауки уже не прыгали, под траки вездехода, а бежали рядом, вскакивая на ходу попеременно на крышу. Разогнавшись на полном ходу, машина влетела в воду, разбрызгивая брызги. Стало тихо, снаружи доносилось хлюпанье воды. Машину слегка покачивало на волнах, пауков не было слышно, решили подождать. Осторожно приоткрыв смотровой передний люк, Джи выглянула наружу, пауков не было. Она вылезла на крышу вездехода, берега было не видно. – Разворачивайся, иначе нас унесёт в океан, крикнула она. – Бери правее, ещё правее, Вездеход развернулся и вдалеке в свете фар показался берег. Включив водометы, машина поплыла к берегу. – Подплывём поближе и дождемся утра, сказал Зиан.

Он выехал на отмель и выключил свет. Амперметр показывал заряд аккумуляторов меньше половины. На берегу никого не было и это радовало как никогда. Закрывшись в машине и уснув под утро, они проспали до 12ч. Припекало солнце и становилось жарко, ребята вылезли на крышу машины, которая стояла в 50 метрах от берега на мелководье. Вся краска снаружи была исцарапана. Поехали к тому месту, где спускали на воду катамаран

и дождемся остальных, предложила Джи. Они подъехали на обозначенное место, оттуда виднелся холм, он был в километре от берега и там небело ни каких признаков присутствия пауков. – Может они не любят свет, предположил Зиан. – Лучше дождемся наших, сказала Джи.

Катамаран успешно добрался до места к вечеру того же дня и колонисты осмотрели ближайшую рощу обнаружив странные растения похожие на деревья. Роща находилась в 10 км от берега на возвышенности и вокруг была сухая глинистая почва, но вокруг деревьев грунт был влажный, это было странно. С момента высадки не было дождей, на небе ни облачка, откуда влага? Деревья были очень толстые и высотой 10—15 метров. Бэй ударил топором по коре, и из рубца потекла влага. – Невероятно! при такой засухе так много влаги в стволе, наверное, у этого дерева глубокие корни, сказал он. – Смотрите молодой побег, крикнула Лин из глубины рощи. Побродив пару часов, колонисты вернулись к катамарану и решили набрать саженцев завтра утром перед отплытием. Молодых побегов было немного, они нашли только 10 штук, побеги росли от корня. Накопав саженцев экспедиция возвращалась в основной лагерь, ничего кроме деревьев не нашли, но колонисты были довольны и этим. Они оживлённо друг другу о чём-то рассказывали. Вечерело, катамаран приближался к лагерю, холм уже виднелся в дали, Ченг решил проверить дальность радиации и вызывал модуль, но никто не отвечал. – Смотрите, крикнул Юн, держа в руке подзорную трубу, – они выкатили вездеход! воскликнул он, – вон они на берегу! катамаран медленно и бесшумно подплывал к вездеходу. Было такое впечатление, что машина брошена, Зиана и Джи рядом не было и Ченга это как то начало раздражать. – Что это такое, ворчал он, – Бросили машину и ушли. Катамаран сел на мель у берега, колонисты попрыгали в воду. Юн и Бэй подошли к вездеходу, тот был закрыт. Бэй подёргал ручку задней двери, та не поддавалась. – Посмотрите, вся краска исцарапана, что они делали? недовольно воскликнул Юн. Другие колонисты тоже подошли к машине, они стояли по пояс в воде и рассматривали глубокие царапины на внешней обшивке машины. Было, похоже, что машина побывала в катастрофе. Шен залез на крышу вездехода и стал топтать ногой – Вчера он ещё новенький был, раздосадовано бормотал он. Вдруг передний люк открылся, и оттуда показалась чья-то голова, все даже шарахнулись от неожиданности, его было трудно узнать, взлохмаченные седые волосы Зиана, взбудоражили колонистов. – Наконец-то мы вас дождались, произнёс тот. Из задней двери вышла Джи, она выглядела приблизительно также. Колонисты застыли в недоумении. Ребята попросили поесть, они уже больше суток ничего не ели. Зиан и Джи по очереди стали рассказывать, что с ними произошло, Джи расплакалась.

– Лучше отплыть от берега, предложил Бэй, и переждать ночь на катамаране, а завтра днём проверить лагерь, так и решили. Как только стемнело, пауки снова вернулись на перешеек. Они подплыли к самому узкому месту и стали наблюдать за пауками, которые бегали через перешеек на полуостров и обратно. – Посмотрите сколько их много! воскликнула Ян. Пауки к воде не подходили. – Значит, они воду не любят? вопросительно произнёс Шен. Катамаран простоял на якоре вблизи берега до утра, как только начало светать пауки стали убежать на континент. Среди них были и большие и маленькие и просто огромные по 2 метра высотой и килограмм по 100—150 с виду. Полуостров опустел. – Надо посмотреть батареи на вездеходе, сказал Зиан, – и осмотреть на нём лагерь. Юн и Шен, быстро забрались в вездеход. Зарядки осталось 10%, не много, но до лагеря доехать хватит. План действия был такой, вооружившись лопатами Ченг, Шен, Юн и Зиан поедут на вездеходе к лагерю, а остальные останутся на катамаране. Бэй будет наблюдать в подзорную трубу, и докладывать по радиации. Вездеход, набирая скорость, помчался к холму. – Надо заехать с разбега, сказал Юн Шену, который сидел за штурвалом, если что дави их гусеницами, добавил Зиан. Передние смотровые люки были открыты. Вездеход, прыгая на кочках, приближался к холму. У подножья холма в выкопанной колонистами пещере кто-то копошился, не останавливаясь, машина рванула вверх на холм по дорожке. Десятка три крупных пауков выскочили из пещеры и побежали следом за вездеходом, – За вами следом бегут пауки докладывал Бэй. Поднявшись наверх,

Шен резко дал задний ход, и несколько пауков попали под траки вездехода. Шен начал крутиться на вездеходе вокруг модуля, пытаясь раздавить преследователей, пауки отскакивали в стороны и норовили вскочить на крышу вездехода. Резко спустившись вниз, Шен загнал вездеход, в пещеру раздавив там десяток больших пауков, которые не успели отскочить в сторону и ещё несколько, когда выезжал оттуда. Пауки явно поумнели и держались от машины на расстоянии, они бегали вокруг неё, но под траки больше не лезли. Шен остановил вездеход прямо напротив пещеры, пауки, немного покрутившись вокруг, убежали в пещеру и залезли на стены. – Похоже на то, что им не нравится солнце, сказал Юн. – Они ведут себя очень странно для простых пауков, сообразил Зиан. – Они не пускают нас к модулю, заметил Ченг. – Их в пещере около двух десятков, остальных мы раздавили, добавил Шен. – В модуле есть трактил, надо обвалить пещеру, чтобы им негде было прятаться, придумал Юн. – Бэй! Бэй! вызывал по рации Ченг. – Слушаю, откликнулся Бэй. – Нужно зайти со стороны перешейка и подняться на холм, все пауки тут в пещере, если что мы их отвлечем. Колонисты перегнали катамаран к перешейку, оттуда до холма было метров 500 +100 метров вверх. – На холме пусто! Возьми с собой Лин и Лан, вам нужно пробраться в модуль. Бэй, Лин и Лан, вооружившись лопатами, бежали к холму со стороны перешейка. Их подстраховывали Вен и Джи с катамарана, наблюдая за холмом и перешейком в позорную трубу. Бэй бежал впереди, девушки едва поспевали за ним. Бэй обливаясь потом и запыхавшись, подошёл к боксу, всё вокруг было в паучьих следах, куча мусора из упаковок исчезла, сзади пыхтя по склону, карабкалась Лин, Лан была последней. Бэй затаился у модуля. Он боялся нашуметь, пока на склон не поднимутся девушки. Лин уже вскарабкалась и присела, рядом переводя дыхание, Лан совсем выбилась из сил и еле-еле ползла на четвереньках по склону. Бэй оставил Лин около модуля и вернулся, чтобы помочь Лан. Лан оступилась, и куча глины и щебня сорвавшись с откоса, посыпались вниз. Бэй изо всех сил сцепился в руку Лан и потащил её за собой. – Внимание! пауки что-то почуяли, громко крикнул Ченг в рацию. Десяток среднего размера пауков выскочили из пещеры и побежали по склону вверх. Вездеход рванул за ними. Ченг высунулся в передний люк и крикнул изо всех сил – Быстрее! быстрее! Бэй тащил за собой Лан, которая не шла, а просто волочилась за ним. Из пещеры выскочили оставшиеся пауки и бросились следом за вездеходом. Теперь кто быстрее доберётся до модуля. – Лин открывай люк, кричал Бэй, таща за руку Лан, – лезь вовнутрь. Лин нырнула в бокс и закрыла люк. Когда Бэй поднялся, пауки уже были на верху, они очень быстро бегали, Вездеход полз вверх и у него явно садились аккумуляторы. Бэй толкнул Лан к шлюзу и прокричал, лезь вовнутрь. Лан упала на землю, она так устала, что не могла двигаться, Бэй размахивал лопатой пытаясь попасть по пауку, но тот ловко уворачивался. Пауки окружали вагон, как вдруг раздалась автоматная очередь и несколько крупных пауков разлетелись в клочья. Это Лин вылезла из верхнего аварийного люка на крышу модуля и стреляла оттуда из автомата. Бэй крикнул ей – Кинь мне! И тут же поймал летящий к нему с крыши автомат. Пауки разлетались в клочья. Вездеход, окончательно разрядив аккумуляторы, остановился, почти заехав на гору. Повыскакивав с вездехода, ребята бросились на помощь к Бэю. Лин стояла на крыше и держала в руках 2 дробовика. – Лови, крикнула она и кинула один дробовик Ченгу. – Кидай мне, крикнул Шен и поймал брошенный дробовик на лету. Пауки ловко уворачивались от лопат и яростно атаквали, но против огнестрела они ничего не могли сделать. Лан отдышавшись, незаметно забралась в модуль. – Помогай заряжать патроны! крикнула ей Лин. Оружейный сейф был открыт, Лан схватила пистолет и стала быстро набивать обойму патронами. – Подавай мне, кричала Лин стоя на крыше и протягивая руку через люк. Колонисты расстреливали оставшихся пауков из пистолетов и добивали раненых лопатами. Три последних паука пытались сбежать. Быстро перебирая лапами, они уже бежали по перешейку. – От пули не убежишь, сказал Юн, расстреливая беглецов из СВД. Добив последних пауков, колонисты осмотрели место побоища. Повсюду валялись ошметки паучьих тел, у некоторых шевелились лапы. Сбросив лопатами, останки с холма в сторону они зашли в модуль.

На катамаране оставались Джи, Вени, и Ян они наблюдали за перешейком. В арсенале у колонистов было оружие; 2 АКМ, 2 дробовика, 1 СВД и 5 пистолетов. – Мы допустили ошибку, отправляясь в поход без оружия, сказал Ченг. – Отныне приказываю из лагеря без оружия не ходить. Поев и отдохнув пару часов, колонисты принялись за работу. Подкатили вездеход к модулю, подключили заряжать батареи. Зиан и Джи, вооружившись автоматом и пистолетом, отправились на катамаран на замену девушкам. Шен и Юн, взяв со склада, тратил и дистанционный взрыватель, отправились минировать пещеру.

Лан и Лин занялись уборкой территории вокруг модуля. Готовились к ночному нашествию пауков. Колонисты поняли, что пауки хоть и свирепые и огромные, но не всесильные и смертные.

К вечеру собрались на совещание. Нужно было разработать меры безопасности. Решили организовать дневное наблюдение с вершины холма из 3-х человек. Передвигаться только группой не меньше 4 человек и только на вездеходе или катамаране и только с оружием. Прикрепили на шесте привязанную к верёвке железную балку для подачи сигнала в случае опасности, обязали иметь при себе рацию и один из 3-х дежурных должен быть на узле связи в модуле. После обеда Бэй, Лин, Зиан и Джи взяли вездеход и отправились высаживать привезённые саженцы в центре полуострова. Это было не долго, и до вечера они должны были успеть вернуться. Уже темнело, четверо колонистов вооруженные автоматами и пистолетами дежурили на катамаране. Вездеход уже стоял около модуля, дозорный смотрел в бинокль на перешеек, остальные 5 человек уже были внутри бокса. – Идут, доложил дозорный по радиации. Огромное стадо пауков вереницей двигалось с континента в сторону перешейка. Дозорный спустился с холма и зашел в модуль. – Если они так и будут к нам ходить каждую ночь, придётся перекапывать перешеек, сказал Ченг. С катамарана доложили, что пауки уже на перешейке. Через 15 минут слышались звуки с улицы. – Они очень проворные, сказала Лан, – бегают быстрее людей. – Что они делают? спросил Ченг у дозорного с катамарана. – Окружили холм и модуль и бегают по полуострову вокруг холма. По поведению пауков было понятно, что они бессильны против металла. Колонисты, оставив дежурного на узле связи, отправились спать. На следующий день начали копать перекоп. Стало понятно, что они жрут всё что находят и нужно полуостров превратить в остров. Задача не лёгкая, но выполнимая и колонисты принялись за работу. После утреннего осмотра площадки верхнего лагеря, колонисты заметили, что исчезли трупы убитых ими вчера пауков, их было почти две дюжины, и они валялись на верхних склонах холма. С катамарана доложили, что за ночь пауки ни разу не подходили к воде. – А что если их облить водой, предложил Зиан. В грузовом отсеке были капроновые 200 литровые бочки для воды и запасной электрический насос для подачи воды из грузового отсека в столовую модуля. Недолго думая Бэй, Юн и Зина установили на вездеход самодельный водомёт. Насос подключили к аккумулятору вездехода. Колонисты больше не боялись пауков, металлический корпус вездехода был не по зубам мерзким тварям. Прихватив дробовики и пистолеты, мужики сели в машину и поехали вниз к пещере. – Наверняка штук 50 в пещере сидят, озлобленно произнёс Юн. Они подъехали к пещере и включили фары. Через щель триплекса было видно, что пауки облепили стены и потолок пещеры. – А пещера стала больше, заметил Зиан, глядя на монитор внешней камеры. – Они что тут обживаются? Озлобленно спросил Юн. – Бэй заезжай в пещеру, и включаем насос. 200 литровая бочка с насосом и торчащим из неё шлангом была примотана верёвками к крыше машины. Тонкий провод, передавленный передним люком, заходил внутрь вездехода Зиан просто соединил два приготовленных конца проводов и со шланга полетели брызги, и струя воды ударила в потолок и дальнюю стену пещеры. В пещере началась паника. Пауки метались из одного угла в другой, больше половины выбежало на улицу. Бэй смеясь, стал разворачивать вездеход на одном месте, брызгая водой во все стороны. Пауки выскочили из пещеры и всем стадом бросились вокруг холма к перешейку, вездеход ехал за ними следом, и брызгал пока не закончилась вода.

Мужики хохотали до слёз. Вернувшись обратно, они вылезли из машины и осмотрели пещеру. Пещера явно стала шире и глубже, стенки, потолок, и пол были покрыты чем-то похожим на зернистое стекло. – Невероятно, эти твари умеют строить подземные туннели, сказал Зиан. – Победа! Прокричал Юн. На следующий день водомёт усовершенствовали. На него поставили разбрызгиватель. – Зачем тратить патроны, когда есть вода, шутил Ченг. Днём на полуострове хозяйничали колонисты, ночью приходили пауки. Пауки за ночь углубляли пещеру, а утром их выгоняли при помощи водомёта. Несколько пауков подстрелили, чтобы рассмотреть внимательно. Паук высотой 1 метр весил 50кг, на его плоской морде было 4 глаза и снизу пасть с крепкими клыками и жваками. В желудке нашли глину. Паук был покрыт панцирем. Он внутри состоял из вязкой, клейкой массы. Кончики конечностей напоминали острые пики, у него было 8 длинных лап и 2-е короткие около головы, с клещами на конце, голова была отделена от туловища, но хорошо защищена выдвинутым вперёд панцирем сверху спины, туловище было массивное, каплеобразное и сужалось сзади. Стало понятно, откуда взялось стекло на стенках пещеры, пауки перерабатывали глину в чистый кварц и покрывали им стены туннелей. – Слишком необычно для простого животного, заметил Ченг. – Они ведут себя слишком разумно для простых пауков и действуют организованно, добавил Зина. – Надо за ними понаблюдать повнимательней, сказал Ченг. Колонисты. 50. 00. 0000 колония Тайгон. Начали копать канал. Записал Чен в журнал. Решили копать в узком месте. У берега на мели стоял катамаран, его примотали верёвками к 2-м вбитым в прибрежный песок дюралевым шестам, на нём больше никто не дежурил, он просто стоял на воде, покачивая мачтой. Парус сняли и привязали к вездеходу, чтобы оттаскивать глину ото рва. Решили, что 20-ти метровой ширины будет достаточно. Колонисты насыпали лопатами глинисто песчаные грунт на парусину и оттаскивали её ближе к холму. Через месяц работы параллельно со рвом образовался насыпной глиняный вал. Копали только до обеда, а после отдыха занимались другими делами. Пауки по-прежнему приходили с закатом солнца, но их становилось меньше. Война продолжалась 3 месяца и, в конце концов, они совсем потеряли интерес к полуострову, утренний душ сделал своё дело, наступил день, когда пауки не пришли. 145.00.0000. Колония Тайгон. пауки не пришли. Записал Ченг в колониальный журнал. Но колонисты к ним уже привыкли. Все девушки были беременны и их освободили от тяжёлых работ, поэтому канал капали только мужики. Пауки прекратили свои набеги, но канал решили докопать до конца. На дальнем конце полуострова уже появились заросли кустарников и фруктовых деревьев, которые были посажены колонистами впервые же дни. Банановые, кокосовые и ананасовые пальмы хорошо и быстро росли, но ещё не плодоносили, кое-где попадались груши, яблони и персики с абрикосами. Крыжовник, смородина, малина и шиповник привлекали ароматом спелых ягод, исхудавшие колонисты с радостью лакомились плодами, после трудового дня. Чтобы не привлекать внимание они сюда ездили на вездеходе по воде вдоль побережья после обеденного отдыха и строили тут рисовое поле. Несколько маленьких полей уже были засеяны бобами и злаками, также посадили клубни и овощи. Тут не было сорняка и это облегчало труд. Все колонисты были обучены сельхоз работам и знали своё дело хорошо. Их главная задача была подготовить пищевую базу для следующей партии, которая по расчетам должна прилететь через 20 лет. Время шло незаметно. Шен по зимнему и летнему солнцестоянию и весеннему и осеннему равноденствию определил времена года и количество дней за один оборот планеты вокруг звезды. В году получилось 548 суток по 26часов всего 14 248 часов в году. Колония находилась в тропических широтах северного полушария. День летнего солнцестояния, когда день был самый длинный, а ночь самая короткая пришелся на 215 день пребывания от основания колонии. А день зимнего солнцестояния, когда день был самым коротким, а ночь самая длинная пришелся на 489 сутки от основания колонии. Таким образом, Шен посчитал, что планета оборачивается, вокруг светила за 548 суток. Это подтверждал и день осеннего равноденствия, который был на 352 день. Значит, день весеннего равноденствия должен быть на 626 сутки от прилёта. За начало года

Шен взял день весеннего равноденствия и вычислил число прибытия на планету – это было 470 день 00.г. или 196 день зимы 0 года. Шен разделил календарь только на 2 периода; лето и зима, таким образом, конец зимы и начало лета приходился на день весеннего равноденствия и 1 день лета следовал за 274 днём зимы и соответственно 1 день зимы следовал за 274 днём лета. Такой календарь казался Шену более простым и понятным. И так экспедиция прибыла на новую планету зимой 196 числа 00. года, а сегодня был 272 день лета 01 года и через 2 дня должно наступить осеннее равноденствие, что означало конец летнего сезона. Жара спадала, впереди была умеренно тёплая зима с редкими дождями. Летом дождей не было вообще и колонисты, прячась от жары в титановом модуле, спали после обеда каждый день по 3—4 часа. На Тайгоне уже родилось 5 младенцев 1 мальчик и 4 девочки. Все 9-ти месячные, несмотря на другой временной цикл планеты.

Динозавры

Прошло 10 лет, Колонисты только закончили расширять канал. Канал получился 50 метров в ширину и 450 метров в длину, он был не глубокий, но достаточно широкий, чтобы через него не могли перебраться пауки. Колонисты всё это время жили теперь уже на острове, кроме канала перешеек перегораживал десяти метровый вал. Пауки уже давно перестали докучать тайгонцам и те спокойно передвигались по острову и занимались сельским хозяйством. Тайна необычного дерева была раскрыта, это растение имело обратную систему гидроцикла, т.е. все известные деревья берет влагу в почве и подают её к веткам, а это наоборот вытягивает влагу из воздуха и перегоняет его в грунт через корневую систему. Тайгонцы назвали его «Регон».

Регоны легко приживались в засушливой пустыне, и казалось именно для этого, и были созданы. Вокруг них почва была всегда влажной, и можно было сажать фруктовые деревья и кустарники, что тайгонцы и делали. Регоны размножались от корня и тайгонцы распространяли их повсеместно. За десять лет они так сильно расплодились, что колонисты создали, целую рощу на континенте в 10 км напротив перешейка, потому что на острове их уже некуда было девать. Шёл 10-й год, 5-й день зимы. За 10 лет колония тайгон превратилась в оазис. Умелые тайгонцы вырастили все привезённые семена. Еды было вдоволь, и численность колонистов значительно возросла, их было уже 30 человек. Шан был самый первый и самый старший из детей его родителями были Зиан и Джи. Шану было уже 10 лет, и он был очень крупным, он уже почти догнал своего отца Зиана по росту. Все космонавты были низкорослыми 150—155 см, такие были условия контракта. Дети явно опережали своих родителей в физическом развитии. Девочек в разы было больше и эту особенность колонисты заметили уже давно, на одного мальчика рождалось 3—4 девочки. Родилось 25 детей, из которых 6 мальчиков и 19 девочек. Шан верховодил среди малышей, вторым после него был Энлэй, он был на 2 года младше и 7-ми летний Донг, остальные мальчики были младше четырёх лет. Эта троица всегда ходила вместе, малыши и девочки были всегда с матерями и никуда сами не ходили. Старшие пацаны умели плавать, их обучил Бэй отец Донга. Шан выпросил у взрослых надувной катер с электромотором, который лежал в грузовом отсеке и ни разу не был использован. Катамаран был без паруса по-прежнему стоял у перешейка привязанный к вбитым шестам. Им никто не пользовался, плавать на нём можно было только вдоль берега, отталкиваясь 4-х метровыми шестами от дна, и пацаны уже гоняли его вокруг острова, но однажды их чуть было не унесло течение в океан, и Ченг запретил брать катамаран. Толи дело катер. Электродвигатель толкал надувную лодку по волнам со скоростью 25км\ч и у него ещё есть два весла, аккумулятора хватало на 6 часов непрерывной работы. Шан, Энлэй и Донг довольные лояльностью начальника колонии тащили новую игрушку к воде. Учитывая низкую гравитацию планеты, он весил всего 15кг, двигатель нёс Бэй. Было 16 часов, и Бэй хотел прокатиться с ребятами вдоль берега. Они поплыли в том направлении, куда когда-то плавали на катамаране за саженцами. Катер резво прыгал по волнам. Мотор равномерно жужжал, брызги летели в лицо, когда лодка ударялась о волну, Бэй рассказывал историю, как они плавали за саженцами, пацаны были довольны прогулкой и, улыбаясь, слушали рассказ старшего. – Уже прошло 3 часа, сказал Шан, перебивая Бэя, у него на руке были часы и он следил за временем. – Надо поворачивать, иначе придётся грести вёслами, сказал Шан. они находились в километре от берега, который виднелся вдалеке. За 3 часа они проплыли около 70 км, а до того места где причаливал катамаран было ещё километров 30. – Жаль, что у мотора малый ресурс, сказал Бэй, – а то можно было бы сплывать и посмотреть на рощи, продолжил он. Маленький Донг прихватил с собой подзорную 50-и кратную трубу. – А где это место спросил он, вставая во весь рост. Мотор выключили, и катер качался на волнах. – Смотри трубу не урони, сказал Энлэй, – примотай её к руке! крикнул Шан. Донг шарил окуляром моногля в том направлении, куда показывал пальцем Бэй. – Там

кто-то ходит по берегу, сказал маленький Донг. – Да ну! тебе показалось, рассмеялся отец. – Их двое и них длинные палки, продолжал Донг, глядя в монокль. – Дай мне, сказал Энлэй. И все по очереди стали смотреть в монокль. – Может, подплывём поближе, предложил Шан. – Нет сказал Бэй надо возвращаться и рассказать нашим. Шан запустил мотор, и они помчались к колонии. Новость вызвала удивление. Те, кого видели на берегу в 100км от колонии? были издали похожи на людей и почему то держали в руках длинные шесты. Вечером собрали совет, и бабы сразу заявили, что это не их дело и что мужики сами должны обеспечивать безопасность колонии. В этих словах была доля правды. В модуле уже давно никто не жил. Тайгонцы перебрались к подножью холма, в большую пещеру, за которую воевали с пауками. Мужики, прихватив с собой 3-х старших пацанов, ушли наверх. – Какие будут предложения, начал Ченг. Он был начальником колонии и все привыкли ему подчиняться. – Надо послать разведку, предложил Зиан. – Пешком вдоль берега туда идти 2 дня с ночёвкой, сказал Бэй. – А если на вездеходе? спросил Юн. – На вездеходе аккумулятор держит только 5 часов. Последнее время тайгонцы стали редко использовать электромобиль, пытаясь растянуть ресурс его жизни, на нём ездили только на дальний берег полуострова собирать урожай, а так по острову ходили пешком. – Катера хватит только в одну сторону, сказал Бэй, – а у катамарана нет паруса. – Предлагаю на вершине холма построить дот и дежурить круглосуточно, не будем себя обнаруживать преждевременно. – Можно за ними наблюдать с моря в подзорную трубу, предложил Шан, на этом, и порешили.

5-й день зимы 10 года. Колония Тайгон. обнаружили 2-х незнакомцев напротив регонной роши в 100км от полуострова к северу. Записал Ченг в журнал. В колонии всё шло своим чередом, родилась ещё одна девочка. Утром было прохладно, и над водой стоял туман. Шан спал на вершине холма, закутавшись в старое шерстяное одеяло. Он, конечно же, должен был нести вахту, но никто к этому не относился в серьёз. Мужики предпочитали дежурить днём, а на ночь отправляли пацанов, потому что считали ночь менее опасной. Было 6 часов утра, Энлэй должен был сменить Шана, и ещё не проснувшись до конца, шёл к землянке, на вершине холма, которую называли дотом. Энлэй пролез в отверстие и толкнул Шана в бок. – Вставай соня врагов проспишь!

посмеиваясь, пробурчал себе под нос Энлэй. – Смена пришла, освобождай место, только одеяло оставь. Энлэй скользнул в теплое одеяло вместо Шана, как тут же получил пинок в бок, он поднял голову, Шан смотрел на него испуганными глазами, – Смотри, шептал тот и показывал пальцем в щель дота, которая выходила на перешеек, Энлэй глянул и обомлел. Из тумана на высоте приблизительно 15 метров возвышалась огромная голова на длинной шее, она смотрела по сторонам. Голова то поворачивалась, то останавливалась, как будто думала о чём то. Пацаны не только не видели динозавров, но даже о них не слышали. Энлэй выполз из землянки и, пригнувшись, побежал вниз по склону к пещере. Энлэй был сыном Юна. Он забежал в пещеру и стал будить отца. Юн чуть было не вlepил ему затрещину за такую наглость. – Ты что? раздраженно, но шепотом спросил Юн. – Там голова! тоже шепотом испугано прошептал Энлэй. – Ты стоишь на моей ноге! недовольно произнёс разбуженный Шен. – Дайте же поспать! Уже громко вскрикнул Ченг. – Что случилось? стали спрашивать все вокруг. – Опасность! уже громко сказал Энлэй, – Идите сами посмотрите, добавил он. Встревоженные колонисты Стали подниматься по дороге к модулю. Когда мужики поднялись к доту, динозавр уже преодолел мелкий ров и пытался перебраться через насыпь. Насыпной вал был 10 метровой высоты и ещё не взрослый динозавр не мог его преодолеть. Он отступил назад и пошел вдоль насыпи на юг. – Смотрите динозавр, закричал Ченг, – он обходит вал. Мужики бросились за оружием в модуль. Вооружившись дробовиками, автоматами и винтовкой они побежали к вездеходу. – Его надо остановить, кричали они, перебивая друг друга. В стане колонистов началась паника, бабы перетаскивали детей в верхний лагерь. Динозавр спокойно обошел насыпь по воде и направился в сторону фруктового сада. Это было массивное животное на 4-х мощных слоновых

ногах, 10м в холке он имел 5м шею и такой же хвост. На конце шеи небольшая голова. Динозавр игнорировал вездеход и упрямо шёл к пахучим яблоням – Его привлекает запах фруктов, предположил Шен. – Он травоядный, добавил Бэй. – Надо его спугнуть, предложил Ченг. Он взял дробовик и два раза выстрелил в воздух. Динозавр видимо был глуховат и не отреагировал на выстрелы. Решили подъехать ближе. Вездеход находился в 50 метрах от животного, но, то не реагировало. Он упрямо шёл к саду, вытаптывая овощные плантации. – Он сейчас тут всё поломаёт! крикнул Ченг, – надо стрелять в него и всадил в бок гиганту 2 заряда, свинец сплющился и отскочил от бока. – Не трать патроны, сказал Юн. – Такую шкуру не пробьешь. – Надо стрелять из винтовки в глаз, предложил Ченг. – Сперва остановим его, предложил Зиан, – надо стать на его пути. Вездеход быстро обогнал динозавра и остановился в 100м перед ним. Динозавр остановился, немного постоял, затем поднялся на задние лапы и с грохотом опустился на передние. Грунт вздрогнул. – Похоже, он начинает злиться, предположил Юн. Динозавр угрожающе мотал шеей и шумно выдыхал через ноздри. – Похоже, он готовится к броску! – Стреляйте, стреляйте, кричал Ченг. Динозавр, вытянув шею и громко рыча, бросился на вездеход. У кого другогохватило бы бух от такого зрелища, но сидевший за штурвалом машины Зиан спокойно смотрел, как масса около 20т живого веса приближается, сотрясая грунт. Толчки и тряска усиливались. Раздались выстрелы и динозавр, споткнувшись, рухнул на грунт в 20 метрах, не добежав до вездехода, вытянув вперед шею. Юн выскочил с машины и, подбежав, всадил ему обойму из калаша в голову с 10 метров. Динозавр издох. К мужикам бежали бабы и дети, всем было интересно посмотреть на огромного исполина. Колония ликовала. Сразу появилась идея попробовать мясо. Космонавты уже 10 лет не ели мяса, а их дети вообще не знали его на вкус. 25-й день зимы 10 года. Колония Тайгон. Убили динозавра. Написал Ченг в журнале. День предстоял суетный. Началась беготня, кто ножи точить, кто готовить погоди по мясу, кто воду носить. Тут же крутились дети под ногами. Крики, писк, смех, ругань. Всё это напоминало шумный базар, а не тихую колонию на необитаемой планете. Мясо динозавра оказалась нежное и вкусное, это была молодая самка. Пригодилась морозильная камера в грузовом отсеке, которой никто не пользовался, самые лучшие куски порезали и сложили туда, остальное порезали тонкими кусками и развесили на верёвках около пещеры, у колонистов уже был уксус и много мяса намариновали для шашлыка. К вечеру был пир. Наевшись от пуза, тайгонцы пошли спать. Наутро мужики занялись шкурой. Её утащили на берег моря и стали там чистить. Кости решили вывезти на перешеек за канал. Ночной наблюдатель сообщил, что ночью приходил рой пауков, и на утро от костей ничего не осталось. 35-й день зимы 10-й год. Колония Тайгон. Пришли пастухи искать динозавра. Записал Ченг в журнале колонии. На перешейке перед рвом стояли двое похожие на людей, но высокого роста, в руках у них были 4-х метровые шесты с привязанной бечевкой. Они стояли и смотрели на наблюдателя, который смотрел на них с холма. Ченг и Зиан спускались вниз по холму в направлении перешейка. С холма их прикрывал снайпер, который сидел в доте. Они подошли к перекопу. Тайгонцы внимательно осмотрели пришлых. Они были 2 метра роста, ни то загорелые, ни то грязные, может и то и другое. Волосы слипшиеся, и от них разило навозом за версту. В общем, они не внушали уважения, и Ченг не переходя на другую сторону перекопа, крикнул, – Эй, что надо? Один из пришлых подошел к краю перекопа со своей стороны и, показывая на след динозавра, произнёс низким голосом – Слон! Тайгонцы чётко услышали слово слон и, переглянувшись, переспросили друг у друга, – слон, слон? Сначала они хотели просто прогнать пришлых, но затем подумали, что те совсем жалкие и не представляют опасности. – Слон ням, ням, ням, сказал Ченг и показал, как он пережевывает мясо зубами. Пришлые видать оторопели от услышанного, не понятно, что они подумали, но лица у них изменились, и они бросились бежать. – Похоже, мы их напугали, сказал Зиан, – они не поняли, как мы сожрали слона. – Слона? переспросил Ченг, – это был динозавр. – Они сказали, что это был слон! воскликнул Зиан. Переговорщики вернулись к остальным. – Как то нехорошо получилось, сказал

Чен, не по человечески, съели чужого слона, напугали пастухов, как бы ни испортить отношения с соседями. – Надо отправиться к ним и дать им еды, предложил Бэй, – можно из шкуры динозавра сделать парус для катамарана и на нём сплавить к соседям. Они совсем безобидные и даже пугливые. Так и решили. Шкура была очень тяжелая и толстая. Она высохла и стала твёрдая как доска, её пришлось пилить пилой, а затем дубасить по ней шестами, что бы она хоть немного стала мягче. Через 2 дня парус был готов Шен, Юн, и Зиан и 10-и летний Шан плыли на катамаране нагруженном; бананами, кокосами, ананасами, яблоками и другими фруктами и овощами которые росли на тайгонских плантациях. Сзади катамарана болталась на волнах привязанная моторная лодка. Плыли 10 часов, и к вечеру экспедиция была на месте. На берегу никого не было. Шен с Юном отправились осмотреть ближайшую рощу. Зиан с сыном остались в катамаране. Семь пастухов и с ними ещё один одетый попримичней, сидели с краю ближайшей рощи и о чем-то говорили. Вдали виднелись головы динозавров, их было 5 штук. Завидев людей, пастухи поднялись и сбились в кучу. Мужики подошли к ним спокойно, у каждого на плече висел автомат. Шен улыбнулся и, сложив и прижав ладошки, друг к другу чуть поклонился, пастухи не отреагировали. Здравствуйтесь, произнёс Шен в автоматический переводчик, который они захватили с собой. Эта модернизированная версия, которую взяли у Кригера, ни разу не была использована и лежала 10 лет в одном из шкафчиков модуля. Переводчик случайно попался на глаза и Шен решил взять его с собой. Увидев в руках Шена переводчик, тип тот, что попримичней, достал из кармана одежды свой переводчик и подошел к Шену. Диалог налаживается, подумал Юн. Переводчики были разные, но само их наличие говорило о цивилизованности обладателей. Шен пригласил чужака пройти на берег и тот согласился, за ними последовали 2 пастуха, которые шли сзади поодаль. 2 часа шли от регонной рощи до берега к катамарану. Во время разговора стало понятно, что собеседника зовут Грымал и он с планеты Грит, 6-я планета системы Блуст. – Как называется это тело, спросил Шен, показывая на грунт, – Тиана, ответил Грымал. – Тиана? переспросил Шен. Грымал качнул утвердительно головой. Пока они шли, стемнело, и Шен сказал, что на Тиане есть большие пауки и что они опасны. – Это стражи Тианы, ответил Грымал, – у меня с ними контракт на аренду фермы, Я выращиваю слонов, а эти пастухи за ними смотрят, они с планеты Прона из соседней системы, у них голод и они согласились работать здесь. – Что они кушают? ведь тут ничего нет, спросил Шен. – Навоз, осветил Грымал и они этому рады, добавил он. И на самом деле от пастухов разило навозом. – Какие условия контракта на аренду участка? Поинтересовался Шен. Навоз! ответил Грымал. – И Пау этому рады. – Пау? переспросил Шен. – Да, это разновидность гуманоида, они разумные существа. По контракту весь навоз, кроме того, что съедают пастухи, съедают Пау. Тут несколько кланов, и есть очень враждебные, но я заключил договор с кланом Конгора. Они лояльно относятся к мигрантам. Чем дальше шёл разговор, тем легче становилось понимать Грыма. Шен решил перейти к главному вопросу. – Мы съели одного слона, произнёс он. – Я знаю, ответил Грымал, это не мой слон, это слон старшего пастуха. Я пообещал ему 2 слонов за работу и одного они уже проспали, сами виноваты. Спокойно произнёс Грымал. Шен вздохнул с облегчением. – За слона мы привезли еду, сказал он и показал на катамаран, они уже подошли к берегу. – Скажи пастухом, пусть разгрузят, это им. Грымал что-то крикнул, и пастухи побежали к катамарану. Они ели бананы прямо с кожурой. Выгрузив всё на берег, люди и гуманоиды сели на песок, они перестали бояться друг друга и разговаривали всю ночь, а Юн тайком всё записывал на диктофон по поручению Ченга. Наутро они отчалили, пообещав рассчитаться за слона едой. Наконец-то появились соседи, которые не пытались причинить вред. Тайгонцы приплыли домой к вечеру, и рассказали много интересного. Всё это Ченг записал в журнал, а диктофонную запись положил в сейф. Стало известно, что планета называется Тиана, что у неё есть хозяин и что хозяйева есть и у других планет системы Блуст, значит и звезда называется Блуст. Хозяина планеты никто не видел, но её контролируют кланы гуманоидов вида Пау. Также стало известно, что тайгонцы числятся не легальными мигрантами, а Гры-

мал легальным арендатором. Полуостров колонии находится фактически на участке, который арендует Грымал. Новостей было много и было над, чем подумать, но одно радовало, что решился вопрос с динозавровым слоном. Грымал сообщил, что с Пау можно вступить в диалог с помощью жестов и даже пообещал в следующий раз привезти учебное пособие» Язык Пау». Он прилетел на транспортном корабле. Который перевозит его слонов с другой звёздной системы сюда, из-за высокой аренды. Это он оплатил посадку регонных деревьев для динозавровых слонов т.к. это их основная пища. Это была первая партия из 6 слонов, которую пастухи ошибочно из-за тумана выгрузили у роши в 10 км от перешейка, которую посадили тайгонцы, и из-за этого произошло недоразумение, поняв ошибку, пастухи угнали слонов на север на ферму Грымала. От полученной информации у тайгонцев многое стало становиться на свои места. Во избежание конфликта Ченг заключил контракт субаренды с Грымалом и пообещал, что будет отдавать арендную плату едой для пастухов, благо их было не больше десятка. Грымал согласился. 60-й день зимы 10-го года. Колония Тайгон, планета Тиана, система Блуст. Заключили контракт субаренды территории. Прошло 10 лет и ещё пройдёт столько же до того как прилетит следующая партия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.